

МОЯ НАДЕЖДА

12+

православный женский журнал

Вопрос номера

И смех, и грех

*Бывает ли первое
без второго?*

Между

жестокостью

и обожествлением

*Любовь к Божиим
творениям
как духовная
необходимость*

Обаяние греха

*О любимом романе
юности сквозь
призму веры*

Матушка Юлия Скузоваткина:

«Мы поем от лица всего храма»

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященнейшего Георгия,
митрополита Нижегородского
и Арзамасского

12+ Православный
женский журнал
МОЯ НАДЕЖДА

№10 (81) 2025

Учредитель АНО «ПЦ «Логос»

Генеральный директор
Александр Сергеевич Фролов

Главный редактор
Александр Сергеевич Фролов

Шеф-редактор
Екатерина Ротанова

Литературный редактор
Лилия Шабловская

**Дизайн-верстка,
предпечатная подготовка**
Елена Елькина

Корректор
Алла Малиничева

Реклама, распространение
Галина Нефедова

Адрес редакции: 603086, РФ, Нижний
Новгород, пр-д Ярмарочный, 10
Телефон (831) 246-73-95
E-mail: logos@nne.ru

Издатель — АНО «ПЦ «Логос»,
РФ, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 30

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт».
Адрес: 603022, Нижний Новгород,
Окский съезд, 2.
Тираж ??? экз. Заказ № ???

Дата выхода: 24 октября 2025 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации
серия ПИ №ФС77-76102 от 3 июля 2019 г.

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на «Моя надежду»
обязательна

Цена свободная

Подписной индекс: П6520

Фото первой обложки: М. Курякина
Фото второй обложки: А. Чурбанов
Фото четвертой обложки:
Г. Пушменков

Издание одобрено Синодальным
информационным отделом РПЦ.
№ 109 от 1 августа 2011 г.

48

40

20

28

ШКОЛА ВЕРЫ

Вопрос номера

И смех, и грех

Бывает ли первое без второго? 4

Как мне живется с «таким лицом»

Исповедь улыбчивого человека 8

Жить во Христе

Считать ли себя оглашенным?

Вникаем в смысл литургии 12

Вопросы священнику

Под маской уныния

Почему современный человек
духовно страдает? 16

ПАСТВА ХРИСТОВА

Матушки

Юлия Скузоваткина:

«Мы поем от лица всего храма» 20

Женский образ

Сердце, полное любви

История Максима Горького
и его жены 28

К 80-летию Победы

Девчата военной поры

В память о сотнях тысяч
мобилизованных защитниц Родины 36

ПРАВОСЛАВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Записки паломницы

Если будете в Сибири...

А мы побывали в Иркутске —
и рассказываем 40

12

КЛУБ НЕРАВНОДУШНЫХ

Милосердие

Между жестокостью
и обожествлением

Почему любовь к Божиим творениям —
это не сентиментальность,
а духовная необходимость? 48

Свой взгляд

Обаяние греха

О любимом романе юности
сквозь призму веры 52

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАПЕЗА

Традиции

От монастырской квашеной капусты
до тыквенного пудинга

Рецепты ушедшей старины 58

Паломнический центр приглашает

Санкт-Петербург, Вырица
и Гатчина накануне Рождества 64

И смех, и грех

Бывает ли первое без второго?

Кто не произносил на исповеди: «подшучивал, смеялся, хохотал». У многих православных людей бытует мнение, что Богу угоден лишь покаянный плач о грехах, а смех, шутки и веселье — это не для верующих. Так ли это?

Жесткий стендап и ржач

Навещаешь иногда своих бывших сослуживцев, ныне пенсионеров — и частенько застаешь их сидящими перед передачами вроде «Кривого зеркала». Затаив дыхание, смотрят пошлые кривляния пожилых юмористов, за тексты которых бывает откровенно совестно. Но, чего греха таить, многие их любят, считая такое неприязнительное, иногда вымученное веселье отдушиной на старости лет, когда времени много, а дел и здоровья все меньше. Многие и сами понимают, насколько это пошло, но продолжают сидеть в кресле перед телевизором и потихоньку деградировать.

Для молодой части российского населения тоже нет радости без того, чтобы не «поржать». Коротенькие ролики в «Тик-токе» с примитивно-комичными ситуациями ежедневно собирают тысячи просмотров. «А ты видел это?» — «Мы это уже оборжали»... Сообщество ВКонтакте «Ржали, ржем и ржать будем» объединяет почти полмиллиона подписчиков, «Безумный ржач» — более полутора миллионов. Притом что «ржание» (все это понимают) означает громкий и тупой смех наподобие ржания лошади.

В глобальной сети дурной юмор давно занял свое законное место. Много сегодня и поклонников стендапа. Это когда человек выходит на сцену и смешно рассказывает о жизни, делится личными переживаниями и мыслями. Молодые и талантливые комики зло и цинично высмеивают нашу жизнь, и многие с интересом слушают их. Высмеивают все подряд: семью, социальные проблемы, свадьбы, разводы, коллег, молодых мам, бытовые ситуации, родительские будни, иногда и таинства Церкви. Если проанализировать тексты, в них часто присутствуют слова «бесит» и «ненавижу». Смеются — а на душе не смешно.

Шуточки под контроль

Что же у нас, у православных? В перечне грехов, которые встречаются в брошюрах по подготовке к исповеди, упоминаются такие грехи, как шутовство, ирония и даже безудержный смех. У апостола Павла мы читаем, что «смехотворство не подобает христианину». И у святителя Василия Великого находим, что «не должно смеяться и терпеть смехотворство». Также и другие святые отцы говорят о греховности юмора и смеха.

Но имеются ли здесь в виду только недобрые проявления юмора и шутовства (колкости, ухмылки, злорадство, издевки и неуместный смех) либо речь о веселии вообще? Как христианину выражать радость?

В самом лучшем варианте все должно быть почтительно и скромно. Наши совесть и ум должны брать все шуточки под контроль. И тогда мы никого не будем ранить и задевать. Шутка не должна содержать оскорбление Бога или святых, содержать беспардонности и цинизма. Именно так: иногда порадоваться, иногда подумать о чем-то серьезном. Как в известной русской пословице: делу время, потехе час.

Тем не менее, многие из православных не решаются даже лишний раз улыбнуться, так как считают это грехом. Боятся, что смех, веселье и радость увлекут их с пути спасения. Опасаются каждого шага, как бы не согрешить. Таким можно напомнить слова Христа: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк 12:32).

В Ветхом Завете смех упоминается крайне редко и чаще в порицательном контексте: «Смех глупых то же, что треск тернового хвороста под кот-

лом. И это — суета!» (Эккл 7:6). «Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте, смех ваш обратится в плач, и радость — в печаль» (Иак 4:9). «Беседа глупых отвратительна, и смех ваш да обратится в плач» (Сир 27:13), «Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше» (Эккл 7:3).

А в Евангелии? Господь Иисус Христос в Нагорной проповеди дал заповеди истинного блаженства, то есть счастья, делающего нас наследниками Царства Божиего, и завершил это словами: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф 5:12). Оба слова не зря упомянуты: радость — состояние внутреннее, веселье — внешнее его проявление.

Святитель Иоанн Златоуст наставляет нас: «Не смех — зло, но зло то, когда он бывает без меры, когда он неуместен... Способность смеха внедрена в нашу душу для того, чтобы душа иногда получала облегчение, а не для того, чтобы она расслаблялась».

По словам архиепископа Иоанна (Шаховского), смех бывает «светлый и темный». Наша наиглавнейшая задача — оставаться на стороне Света. От самого человека зависит, какой станет его радость. Радость о Господе или ложная радость, которую наши предки не зря называли злорадством.

В греческих монастырях

Был в моей жизни счастливый момент — паломничество по монастырям Греции. Монахи там радостные, приветливые. На лицах улыбки. Они не проповедуют, ничего особо не рассказывают, не наставляют, не учительствуют. Но рядом с ними ощущаешь такую радость и любовь, такое вдохновение! Угощают паломников сладостями и кофе. Не помню ни одного неодобрительного, укоризненного взгляда. Настоящие ученики преподобного Паисия Святогорца. Они шутят, смеются, они счастливы в своем монастыре.

В моем сердце сохранилась радость от общения с ними. И это такая духовная энергия, которая не просто сохраняется, но как будто приумножается. И ею хочется делиться с другими. От них, как от солнышка, мы получили тепло и свет живой настоящей веры. Чем больше мы раздаем радость, тем больше ее в нас становится.

На острове Корфу, где покоятся мощи святого Спиридона Тримифунтского, где народу полным-полно и с утра до ночи сотни паломников, служители храма как будто не знают усталости, раздавая людям духовную радость и утешение. Русский язык они не понимают, но кивают, улыбаются. То паломничество я вспоминаю с благодарностью за духовное обновление.

Текст: Наталья Гордова

Православные анекдоты

Пошутить над «верующим фарисеем» — знакомая многим тема. И потому православные анекдоты были и будут. И, в отличие от любых других, бесполезным чтением их точно не назовешь!

«Помоги, Господи!»

Мужчина на автостоянке безуспешно ищет, где поставить машину. В отчаянии поднимает лицо к небу и говорит:

— Господи, если Ты мне пошлешь свободное местечко, я брошу пить и буду по воскресеньям ходить в церковь!

Тут чудесным образом появляется свободное место. Водитель опять обращается к небу:

— А, все, не надо. Нашел.

«Свет мой, зеркальце»

Пришла монахиня на исповедь к священнику и говорит:

— Грешна я, батюшка, гордыня одолевает меня. Каждый день я смотрюсь в зеркало! И когда я это делаю, то люблюсь собой и думаю: «Ах, какая я красивая!»

— Ну, это не грех, сестра, это заблуждение!

Как у всех

Одного старца спросили, почему брак называют святым. «Потому что в браке немало мучеников», — ответил он.

Как мне живётся с «таким лицом»

Исповедь улыбчивого человека

Когда я училась в средней школе, нашему классу дали новую учительницу по истории. Это был один из моих любимейших предметов. Я радовалась предстоящей встрече. На первом занятии педагог спросила меня: «Девочка, а ты что улыбаешься? Ты блаженная?» Удивительно, что никто не засмеялся. Скорее всего, ребята просто не поняли значения слова, но интуитивно почувствовали, что смеяться над этим не нужно. Я и сама тогда не знала, кто такие блаженные. Обиделась ли я тогда? Замкнулась? Как ни странно, нет. Просто стало непонятно, почему люди так реагируют на твою искреннюю улыбку.

У МЕНЯ ПРОСТО
ЛИЦО ТАКОЕ

Вопрос про то, что у меня с лицом, преследует меня всю жизнь. До своего воцерковления я смущалась, стыдилась этого. Улыбающееся лицо было и у моей бабушки, с которой мы похожи как две капли воды. Ее тоже всю жизнь донимали расспросами.

Мне хотелось стать «грустнее», чтобы люди перестали наконец задавать этот вопрос. Казалось, меня не воспринимают всерьез, и даже мои кудряшки придают мне излишнюю жизнерадостность. Одно время я даже старательно пыталась распрямить волосы, надеясь, что это мне как-то поможет.

«Зачем тебе становиться серьезнее? Ты такая, какая есть! И это здорово! Я тебя уже не представляю без кудряшек и доброй искренней улыбки. Не меняйся в угоду другим. Тебя такой создал Господь», — сказала мне однажды коллега. Я запомнила ее слова. А потом мне «случайно» в интернете попала икона улыбающейся Богородицы. Мне так понравился этот образ, что я стала искать его по всему городу — это достаточно редкая икона. Значит, Она тоже улыбалась и радовалась! И делилась этим со всеми, кто просил Ее о помощи.

С этой иконы, можно сказать, и началось мое воцерковление. Я примирилась со своим лицом — и одновременно с Богом.

«Христос воскрес, радость моя!»

С началом церковной жизни я поняла, что православный человек — это прежде всего человек радостный. У нас же Христос воскрес! Этой радостью мы делимся друг с другом не только на Пасху, но и всю жизнь! Мы знаем, что смерти нет.

Батюшка Серафим Саровский приветствовал гостей, приходящих к нему, фразой: «Радость моя, Христос воскрес!» Он обращал это приветствие ко всем: к простым паломникам и высокопоставленным чиновникам, к детям и старикам. Преподобный производил его каждый раз, а не только в пасхальные дни и не как красивую «фирменную» фразу, а искренне, от души. Потому что принимал каждого человека как посланника Божиего и как Его образ и искренне радовался всем посетителям.

А еще преподобный Серафим говорил: «Не существует худшего греха, нежели чем грех уныния. А быть веселым не значит грешить: веселость снимает усталость, от которой мы и унываем. Разве можно считать грехом ласковые, приветливые, веселые слова, отгоняющие уныние и утешающие дух?»

Перестав быть захожанкой, я обратила внимание на то, сколько в храме улыбчивых людей. В моем представлении, как, наверное, у большинства людей, был

стереотип о том, что православные — люди скорбные, занимающиеся самобичеванием и постоянно пребывающие в посте и сокрушении о грехах. Безусловно, есть и такие, но все-таки больше радостных православных!

Говорят, что приход начинается со священника. Есть правда в этих словах. Например, в батюшке, который привел меня в Церковь, была невероятная доброта и любовь ко всем людям, даже к таким, как я — забегавшим в храм. Я запомнила его улыбку, добрую и искреннюю. Через таких людей Господь и касается наших сердец. Потом я познакомилась и с другими верующими, такими же светлыми и отзывчивыми.

Занимаясь волонтерством, я увидела, как улыбка действительно помогает менять окружающий мир, делать его чуточку добрее и светлее. Улыбкой можно приободрить, согреть, поддержать, утешить. Но только при условии, что она от души. Натянутость и искусственность чувствуются, как бы ты ни старался. Поэтому, если улыбаться не получается, делать это из чувства долга или «миссионерства» не нужно. Главное, чтобы в душе были мир и покой.

Конечно, нужно учитывать, что иногда людей раздражают улыбчивые. У той учительницы, про которую я писала, оказалось, была личная трагедия, связанная с ребенком, поэтому моя улыбка была для нее как соль на рану. Я узнала об этом уже после окончания школы. А есть просто мнительные люди, которым кажется, что смеются над ними, хотя ты даже не смотрел в их сторону.

Кстати, одного близкого мне человека тоже донимают вопросами: а что с лицом? Но ситуация противоположная. Людям почему-то кажется, что у женщины что-то случилось: лицо выражает серьезность, озабоченность какой-то проблемой или даже недовольство. Хотя это не так. Добрее и душевнее человека я и представить не могу. Совестьливая, отзывчивая, понимающая, готовая подставить, когда нужно, свое плечо. А люди, задающие нетактичные вопросы, будут, наверное, всегда. Тут надо просто смириться.

Сейчас, если кто-то спросит, что у меня с лицом, я отвечу: «Я радуюсь, у меня Христос воскрес! А у вас разве нет?»

Будьте как дети

В Евангелии есть ответы на все вопросы. А что в нем сказано про эмоции, которые испытывал Господь Иисус Христос? Он всецело принял на себя человеческую природу, а это значит, что ничто человеческое Ему не было чуждо. Он плакал, когда умер Его друг Лазарь.

Указания на Его радость также есть. Вот, например: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 15:11–12). А может ли быть совершенная радость без улыбки? Бог ведь зачем-то сотворил человека с такой способностью.

Господь — совершенная Любовь и совершенная радость, Он и нас в Нагорной проповеди призывает радоваться: «*Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах*» (Мф 5:12). «*Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь*» (Фил 4:4), «*Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь*» (...) — многократно призывает и святой апостол Павел. Что важно, радость не только земное свойство, но и небесное: «*Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе*» (Рим 14:17).

Новозаветный призыв всегда радоваться кажется мне связанным еще и с заповедью Христа о том, чтобы Его ученики были «*как дети*» (Мф 18: 3), «*ибо таких есть Царствие Божие*» (Мк 10:14). Детей отличает непосредственность, искренность и сердечная чистота. Ребенка невозможно обмануть, он все чувствует. И если улыбается, то от души. Поэтому, когда мне вновь напоминают про мою улыбку, я радуюсь, потому что стараюсь соблюдать эту заповедь.

От радости до смеха

Родители и учителя в школе, между тем, любили нам повторять: «Смех без причины — признак дурачины». Однако писатель и историк Николай Карамзин говорил: «Смеяться, право, не грешно, над тем, что кажется смешно». Вполне можно согласиться с классиком, если помнить, что есть то, над чем смеяться не нужно.

Как же определить ту грань, за которой смех становится неуместным и даже разрушительным? На то даны человеку сердце и разум. Важно помнить, что злые насмешки или привычка к праздности — плохо, но нет ничего плохого в том, чтобы порадоваться и повеселиться в кругу близких людей, если не забывать уделять время и серьезным вещам, духовным и житейским.

Во всем нужно знать меру и место. Смех должен останавливаться там, где другому человеку может быть больно. Нужно суметь вовремя остановиться. Добрый же смех не только поднимает настроение — он сближа-

ет, связывает нас. Важно помнить, что веселое слово может как излечить, так и покалечить — насмешливый, обидный юмор может довести человека до уныния, озлобить, раздражить. Поэтому люди, ведущие духовную жизнь, старательно контролируют свою природную веселость.

Марш веселых ребят

Как-то за завтраком муж сказал мне, что на чемпионате по искренним улыбкам я бы заняла первое место. Перефразируя строчку известной песни, могу сказать: «Нам улыбка строить и жить помогает». Хотя, признаюсь, не раз бывало, люди хотели меня обмануть именно из-за моего добродушного лица. Мол, улыбчивый значит открытый, прямо такой вот дурачок, и можно вешать лапшу на уши... Обычно же улыбка действительно помогает мне в жизни. Располагает собеседников к разговору, настраивает на теплый, дружеский лад, да и просто хорошо становится на душе. Мир расцветает от улыбок! С них, как в детской песенке, начинается дружба, как «с ручейка начинается река».

Улыбка выводит из воронки уныния от ежедневной рутины. Бывает, что день не задался. Знакомо? Заведешься с утра на мужа, детей, коллег — и потом ходишь ворчишь целый день. Такая вот женщина-пила, у которой все плохо. И даже солнце встало сегодня не с той стороны. Подойдешь к зеркалу, посмотришь на себя: «Скажи честно, ты бы сама стала жить с такой?» Становится смешно, и губы сами растягиваются в улыбке. Смех — очень сильное оружие против гордыни. Я имею в виду, конечно, смех над собой.

Как только обнаруживаю свое хмурое, озабоченное лицо, тут же стараюсь «включить» ощущение солнечного тепла на лице. Вспомнить что-то приятное, что может согреть изнутри: любимых и родных людей, своего кота, уютные уголки в городе и т. д.

Закончить свою статью хочу цитатой из моего любимого фильма про барона Мюнхгаузена: «Умное лицо — это еще не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица. Улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!»

Текст: Татьяна Гарина

Считать ли себя оглашенным?

Вникаем в смысл литургии

Однажды во время Божественной литургии одна из постоянных прихожанок сделала мне замечание из-за того, что на возгласе диакона: «Оглашенные, главы ваша Господеви преклоните», я так и сделала — склонила голову. «Это не для тебя, а для оглашенных», — резонно заметила она. Я с уважением подумала: «Вот это, должно быть, и есть «продвинутый уровень», который наступает за неофитством. А вдруг этот возглас про оглашенных своего рода лакмусовая бумага, кодовая фраза, по которой все вокруг понимают степень твоей воцерковленности?»

Конечно, можно ходить в храм и там просто механически повторять все за остальными. А можно и разобраться в ходе богослужений, изучить свою веру и найти ответы на многие другие вопросы, связанные с православием. После окончания обучения в Центре подготовки церковных специалистов имени митрополита Николая (Кутепова) и получения практического опыта катехизаторской работы вопрос об оглашенных стал мне более или менее понятен.

Так кто же такие оглашенные, много ли их среди нас и преклонять ли вместе с ними голову в храме? Казалось бы, ответ на последний вопрос однозначен: преклонять голову должны именно оглашенные, а это, как многие знают, те, кто готовится к таинству Крещения. Вот прямо так: решил креститься, но пока еще не крестился — готовится.

Спросите кого угодно, кто как понимает слово «оглашенный». Скорее всего, вам ответят, что это человек, ведущий себя шумно и бессмысленно, и он обязательно куда-то несется. В моем детстве бабушка часто так говорила, когда мы шалили и носились друг за другом: «Что несешься как оглашенный?» И, оказываясь, такое поведение действительно было свойственно «оглашенным» в исконном, каноническом смысле этого слова. При литургическом возгласе диакона: «Оглашенные, изыдите!» — они должны были очень быстро покинуть храм. Таинство Евхаристии совершается для «верных» — укорененных в вере, приобщенных крещением к лону Церкви.

Зачем же было их «выгонять» посреди богослужения? Ведь, кажется, сегодня в храмах нигде нет такого, чтобы после «Оглашенные, изыдите!» кто-то поспешно бросался к двери. А главы, между тем, преклоняют.

В Древней Церкви и сейчас

Литургическая практика на заре христианства, в существовавших тогда исторических условиях, отличалась от современной. Желавшие принять таинство Крещения не сразу становились членами общины. Сначала серьезность их намерения продолжительное время испытывали, после чего в присутствии Церкви «оглашали», то есть объявляли, что они скоро станут христианами. После этого оглашенные могли присутствовать на богослужениях, за исключением самого важного момента литургии, связанного с пресуществлением хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы и собственно причащением. Святые Христовы Тайны оттого и тайны, что открыты и доступны лишь действительным христианам. Первое же таинство, открываемое далекому от веры человеку, есть таинство

Крещения, и перед его принятием верующие, но еще не «верные» проходили длительный процесс катехизации. Обычно он занимал целых три года, но этот срок могли сократить или увеличить в зависимости от степени подготовленности кандидата, а она строго контролировалась. Само крещение в Древней Церкви совершалось далеко не каждый день, чаще на большие праздники, например, в Великую субботу перед Пасхой Христовой.

Постепенно период оглашения сократился до времени Великого поста. Ну, а в XXI веке — до пары бесед. И то, если крестится уже взрослый человек, не молодец, за которого соответствующие беседы проходят родители и крестные. Так что в статусе оглашенного в наше время долго пробыть не получится. Соответственно, и практика выводить оглашенных из храма во время литургии не применяется.

Зачем же сохраняется в литургических текстах этот, по сути, исторический пережиток? Автор известного учебника «Закон Божий» протоиерей Серафим Слободской отмечает, что оглашенные нуждаются в милосердии Божиим, и потому мы обязаны молиться за них. Что же касается повеления оглашенным выйти из храма, то эти слова должны быть предупреждением и нам, крещеным, которые часто грешат и без раскаяния и должного благоговения присутствуют в храме, имея в душе вражду и ненависть против ближнего. А потому при грозных словах: «Оглашенные, изыдите!» — мы, как недостойные, должны углубиться в самих себя, поразмыслить о своем достоинстве, простить своим личным врагам, иногда воображаемым, и просить у Господа Бога прощения своих грехов при твердой решимости сделаться лучше. Но выходить, конечно, из храма не следует, каким бы «оглашенным» ты себя ни чувствовал.

Как же поступать?

Итак, в ходе литургии призыва к оглашенным всего два: преклонить голову для благословения и выйти из храма. Но если со вторым все понятно, то с первым преждем возникают сомнения. И после возгласа диакона: «Оглашенные, главы ваша Господеви преклоните!» — большинство людей в храме, слыша знакомый конец фразы, склоняет головы.

Казалось бы, тут все просто: мы крещеные, а следовательно, стой смиренно. Возможно, они так поступают из солидарности с теми, кто готовится принять Крещение? Или из солидарности с теми, кто делает это автоматически? Но почему-то никто из них не выходит после возгласа «Оглашенные, изыдите!». Возника-

ет вопрос, а понимают ли люди, о чем молятся, в чем участвуют — сам смысл происходящего?

«Так склонять или не склонять голову?» — этот вопрос я задавала многим батюшкам на разных приходах. Обсуждали мы его и на курсе по литургии в «Покрове». Священники придерживаются разных точек зрения при условии, что человек четко осознает, что

происходит в данный момент литургии и почему он преклоняет голову или стоит смирно.

Если придерживаться прямого смысла литургических молитв, то преклонять голову во время чтения ектений оглашенных православному христианину не положено. Это бессмысленно, так как в тайной молитве в это время священник просит Бога не лишить

оглашенных крещения. Оглашенных фактически нет в наших храмах, однако молитвы о них оставлены, потому что само богослужение содержит в себе символический смысл.

Некоторые священники объясняют, что, кланяясь вместе с оглашаемыми, христиане смиренно вспоминают свое недостойнство носить звание верных.

В книге «Размышления о Божественной литургии» Николая Гоголя мы встречаем эту точку зрения, разделяемую многими и сейчас: «Хотя и редко бывают теперь не принявшие святого Крещения и находящиеся в числе оглашенных, но всякий присутствующий, помышляя, как далеко он отстоит и верой, и делами от верных, удостоившихся соприсутствовать трапезе любви в первые веки христиан, видя, как он, можно сказать, только огласился Христом, но не внес Его в самую жизнь, только что слышит разум слов Его, но не приводит их в исполнение, и еще холодно его верование, и нет огня всепрощающей любви к брату, поядающей душевную черствость, и что, крещенный водой во имя Христа, он не достигнул того возрождения в духе, без которого ничтожно его христианство, по слову Самого Спасителя: «Кто не родится свыше, не увидит

в Царствие Небесное», — соображая все сие, всякий из присутствующих сокрушенно поставляет себя в число оглашенных и на призывание диакона: «Помолитесь, оглашенные, Господу!» от глубины сердца взывает: «Господи, помилуй!» «Верные!» взывает диакон: «помолимся об оглашенных, чтобы Господь их помиловал, чтобы огласил их словом истины, чтобы открыл им евангелие правды, чтобы соединил их Своей святой соборной и апостольской Церкви, чтобы спас, помиловал, заступил и сохранил их своею благодатью!» И верные, чувствующие, как мало они стоят названия верных, молясь об оглашенных, молятся о самих себе, и на всякое отдельное призывание диакона восклицают внутренне вслед за поющим ликом: «Господи, помилуй!» Диакон взывает: «Оглашенные, главы ваши Господу преклоните!» Все преклоняют свои головы, восклицая внутренне в сердцах: «Тебе, Господи!»

Как катехизатор я придерживаюсь первой точки зрения: считаю, что голову на этом возгласе нужно держать прямо. Про себя же в этот момент молюсь, чтобы Господь и меня помиловал и не отнял у меня благодать, полученную когда-то в таинстве Крещения.

Текст: Татьяна Гарина

Фото: Александр Чурбанов, Николай Рахматулин, Михаил Шагалов

Под маской уныния

Почему современный человек духовно страдает?

Все чаще молодое поколение обращается к психологам. Одна из распространенных причин — депрессия. Кто-то считает ее чумой XXI века, другие настроены скептически: не слишком ли преувеличена проблема? Что нового, по сравнению с прошлыми веками? Перечитать хотя бы классическую литературу, где каждый второй герой — духовный страдалец, «лишний», находящийся в глубоком внутреннем кризисе. Почему же при нынешнем относительном внешнем благополучии люди по-прежнему не могут справиться с внутренними переживаниями и замыкаются в себе? Беседуем с настоятелем нижегородского храма в честь святого преподобного Сергия Радонежского иереем Павлом Молоштаном.

— Отец Павел, современный мир быстро меняется буквально во всех сферах. Не успевая за изменениями, терпя неудачи, люди привычно расстраиваются, впадают в стресс, а от постоянных переживаний недалеко и до уныния. Как не потерять себя и не раствориться в постоянной суете, сохраняя при этом бодрость духа?

— Нужно жить с Богом и во всех обстоятельствах оставаться самим собой. Этому-то как раз человечество никак и не научится. Мир всегда менялся. И 100 лет, и 10 веков тому назад. Человек всегда сталкивался с проблемой меняющегося мира. Правда, изменения эти происходили с разной скоростью. В наш век технический прогресс меняет жизнь несопоставимо быстрее, чем когда-либо раньше. И это, действительно, вызов для нас, проблема человечества, которую мы вынуждены, хотим того или нет, принять и пережить. Однако, с духовной точки зрения, рецепт ее разрешения тот же, что и для человека XV или IX столетия: *«Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нее»* (Лк 10:11–12).

Чтобы не раствориться в мирской суете, нужно не забывать слов Спасителя: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф 6:13). Господь награждает плодами Святого Духа, один из которых есть мир душевный (Гал 5:22). И когда человек живет с благодатью Святого Духа, к неудачам у него отношение иное, нежели у того, кто опирается только на себя и свои силы. Главное все делать в согласии с голосом совести, по заповедям Христовым, чтобы можно было сказать Богу: «Я старался, делал все, что было в моих силах». В таком случае, каким бы ни оказался результат усилий, печаль и уныние не войдут в нашу душу.

— Почему все-таки в мире, где, казалось бы, имеются все условия для хорошей жизни, человек все чаще страдает от депрессий? Можно ли побороть этот недуг?

— Потому что люди ищут удовольствий и легкой жизни. Со школы нас учат, что потребности человека безграничны. Вот мы и ищем от жизни всего. Но этот путь ведет в пропасть греха. И здесь, конечно, возникнут уныние и депрессия. Вспомним «Сказку о золотой рыбке»: чем лучше условия жизни у старухи, тем она злее. Ей не дает покоя то, что она имеет. Ей надо большего! Так же происходит и с нами. Жизнь становится все более комфортной, а люди все раздраженные и взыскательные. Почему так происходит? Потому что мы не там ищем счастья.

По сути, для счастья человеку многого не нужно. Большая доля того, что нам предлагает общество потребления, — абсолютно лишнее, без чего мы бы обошлись. Христианину надо учиться воздержанию, это необходимое условие для обретения счастья и покоя. А начать нужно с поста. Вспомним, что Бог, дав жизнь человеку, дает ему и заповедь поста (Быт 2:16–17). Значит, пост необходим нам от природы — как воздух, как потребность в отдыхе, как желание творить. И когда человек растет в добродетели воздержания, у него начинают ослабевать все страсти, в особенности самолюбие, которое характеризуется любовью к своему телу, его потребностям и покою.

— Депрессия и уныние, вроде бы, слова-синонимы. А вы как считаете? Моя бабушка, например, говорит, что никакой депрессии не существует, это всего лишь модное прикрытие для греха уныния... Священники, принимая исповедь, разграничивают духовные проблемы и психические отклонения?

— Уныние, скажем, духовное понятие, а депрессия — из области психологии. Общее у них то, что оба понятия описывают болезнь души. Болезнь, возникшая вследствие оставления молитвы, лености, небрежности к исполнению своих обязанностей, невнимания к потребностям своей бессмертной души и забвения Бога и грехов своих. Да, часть проблем в связи с этим носит чисто духовный характер, но есть психические, для решения которых можно и нужно обращаться к психотерапевту.

— Дочь моей знакомой, молодая, в общем-то, женщина и даже мать, страдает шизофренией. После обострения, в период ремиссии, она стала часто посещать храм, исповедоваться и причащаться, как ей и советовали, но потом перестала. Я так поняла, что особого эффекта она от этого не увидела, никакого положительного влияния на ее состояние. Но ведь от батюшек часто можно слышать, что все проблемы — от нашей малой воцерковленности: ходите в церковь чаще, молитесь и приступайте к таинствам — и все у вас наладится. Наладится ли? Не грозит ли этот призыв обманом ожиданий для многих?

— Что такое выздоровление с духовной точки зрения? Это обретение утраченной целостности. Выздоровлением можно назвать обретение гармонии души и тела. Болезнь может оказаться подспорьем для духовного исцеления личности. Болезнь этой девушки, возможно, приобретена по наследству. Здесь возможен какой-то родовой грех. Если она всей душой и от всего сердца полюбит Бога и Святую Церковь с ее жизнью, болезнь, скорее всего, отступит, уйдя в длительную ремиссию.

С какими ожиданиями люди идут в церковь? Когда идут для решения всех своих проблем, с чисто утилитарным (потребительским) отношением к делу, то ничего не выйдет. Господь учит нас быть кроткими, милостивыми, чистыми сердцем, даже готовыми пострадать за имя Христово (Мф 5:3–11). По Евангелию, «любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине: Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор 13:4–8). Без духовной работы над собой «положительного влияния» и решения накопившихся проблем не будет.

— Старшее поколение думает, что в депрессию молодое поколение вгоняют бездеятельность, расслабленный образ жизни, незнание, как правильно распорядиться своими талантами. И лучший способ противостоять унынию — молиться. Но если молитва не помогает, а честный труд повсеместно обесценивается, — как не унывать?

— Проблемы современной молодежи: инертность (зачем мне это надо?), болезненное переживание потери зоны комфорта, рост индивидуализма (главное — это я; мне все должны), ожидание особого отношения к себе, отсутствие долгосрочных планов, клиповое сознание (фраг-

ментарные, поверхностные знания). Посмотрите, что в итоге? Конечно, уныние. Оно есть естественный результат такого образа жизни. Проблема внутри человека, а не снаружи, не в обществе. Нужно заглянуть в себя, а не искать избавления во внешних обстоятельствах. Человеку, который ведет активный образ жизни, имеет активную жизненную позицию, верен высоким идеалам, хочет и умеет учиться, в том числе на своих ошибках, — такому человеку некогда унывать. Человек кузнец своего счастья, и несчастья тоже. Лучший способ противостоять унынию — это измениться. Изменишься ты — и вокруг тебя изменится мир.

— **Известна сентенция, что труд сделал из обезьяны человека, и даже святые отцы советовали трудотерапию как надежное средство от уныния. Сейчас в крупных городах и Нижнем Новгороде в том числе многие люди работают от рассвета и до заката. И при этом ощущают подавленность и неудовлетворенность от жизни. Так какой труд целителен? Может, стоит попробовать уехать в монастырь и потрудничать там?**

— Труд целителен, если он сопровождается молитвой. В ином случае он может быть бесполезным, как сизифов труд. То, что советовали святые, — это делать все с молитвой, во славу Божию. Когда мы живем с Богом, то вся наша жизнь наполнена смыслом, глубока и интересна. Когда без Бога, в душе возникает пустота и «подавленность и неудовлетворенность от жизни». Это от жизни без Бога, а не от объема работы! Святые люди тоже работают от рассвета и до заката. Почитайте жития святых, и вы в этом убедитесь. Но в их жизни нет места неудовлетворенности и подавленности, потому что Бог утешает, укрепляет и поддерживает.

— **Как вы относитесь к такому рецепту против уныния, как перемены: смена места работы, жительства, ближайшего окружения. Хорошо ли это: начать жизнь с чистого листа? И как это лучше сделать?**

— Не думаю, что это поможет, потому что мы остаемся такими же и болезни души остаются с нами. Другое дело, когда и мы при перемене работы, жилья, круга общения становимся другими. Святые советовали так: помолиться, хорошенько подумать, потом принять решение. Вот так и поступайте, а не наоборот, как мы обычно делаем: совершим поступок, потом подумаем, что наделали, и схватимся за голову со словами: «Господи, помилуй!»

— **Существует мнение, что православному человеку легче пережить состояние депрессии. Так ли это на самом деле? И можно ли выйти из него самостоятельно, без визита к врачу?**

— Как мы говорили выше, депрессия — это болезнь души. Православный человек или нет, проявления болезни одни и те же. Православный христианин имеет возможность, в отличие, скажем, от некрещеного, получить выздоровление через участие в святых таинствах Церкви, таких как Соборование, Исповедь и Причастие. Советую верующему в первую очередь пойти в церковь и поучаствовать в них. Господь — главный Врач наших душ и тел, Он поможет в лечении болезни. И тогда, возможно, получится обойтись и без врача.

Текст: Анна Боровикова

Юлия Скузоваткина:

*«Мы поем
от лица
всего храма»*

Для протоиерея Сергея Скузоваткина и его супруги Юлии 2025 год богат на значимые события: они отметили серебряную свадьбу, женили двух старших сыновей, а 8 ноября батюшке исполнится 50 лет. Расскажем об этой дружной семье, где супруги вместе и дома, и в храме. Матушка Юлия — регент хора храма в честь святых Царственных страстотерпцев в Сарове, где отец Сергей — старший священник. Это очень музыкальная семья. Все четверо детей играют на музыкальных инструментах, дочь Дарья — профессиональная певица, священник в одной тональности с хором распевает возгласы и прокимны, исполняет отдельные песнопения. У батюшки мы неоднократно брали интервью, поэтому в этот раз поговорили с его супругой.

Из воскресной школы — в регентскую

— Рождению семьи предшествует встреча. Почему у вас возникло желание поступить учиться в Регентскую школу при Троице-Сергиевой лавре, где вы встретили своего будущего мужа?

— О Регентской школе я и не знала. Мечтала поступить в консерваторию, потому что музыкальная школа в городе Рыбинске Ярославской области, откуда я родом, дала мне крепкую базу. Но в 16 лет моя жизнь неожиданно изменилась.

Моя верующая бабушка очень хотела, чтобы я ходила в воскресную школу при Успенском храме. И я собралась пойти туда, но с утра опоздала на нужный автобус, села на другой, вышла на остановке и не знала, куда дальше идти: с одной стороны дачные домики, с другой — лес. Возникла дерзкая мысль: «Господи, если Тебе надо, чтобы я попала в храм, я увижу дорогу, а если не увижу, то сяду на обратный автобус и поеду домой». Обернулась, увидела тропинку, ведущую в лес, и через лесок вышла прямо к храму. Это было первое чудо. А вторым чудом стала встреча в храме с руководителем нашего эстрадного ансамбля. Он оказался прихожанином этого храма. Впоследствии он принял монашество в Оптиной пустыни, мы переписывались, и в письмах он мне давал духовные наставления. А потом уехал на Афон, и его следы затерялись.

Я пришла в воскресную школу весной, летом поехала в православный трудовой лагерь, а уже осенью мне дали послушание преподавать Закон Божий для малышей. На мои робкие возражения, что я ничего

не знаю, был ответ: «Вот и узнаешь, вместе с детьми!» Я ходила в один из садиков, рассказывала детям, как креститься, как молиться. Дети занимались с удовольствием, и родители были не против... В храме меня сразу поставили на клирос и еще ругали, что плохо читаю с листа. А я ведь даже не понимала смысла богослужбных текстов! Короче говоря, меня со всех сторон взяли в оборот, и я старалась соответствовать.

Директор воскресной школы матушка Тамара, супруга священника, была духовным чадом архимандрита Троице-Сергиевой лавры Наума (Байбородина). После окончания школы она повезла меня к нему на благословение и все пыталась добиться

ответа, поступлю я или нет. Старец на меня посмотрел, ничего не сказал, дал мне книжки. И я не поступила. Требовалось знать большой объем молитв, а они еще не улеглись в моей голове. Целый год я работала в храме — пела на клиросе, преподавала и изучала подаренные книги. Готовилась к повторному поступлению в Регентскую школу, так и не понимая до конца, что это такое. Перед вторым поступлением матушка снова повезла меня к отцу Науму, и он, куда-то торопясь и не глядя на меня, бросил: «Да поступит она, поступит!» Так по благословию старца я и поступила...

— **Как вы восприняли строгую дисциплину Регентской школы?**

— Спокойно. Но и тут моя энергия находила себе выход. Например, я написала сценарий Рождественского праздника: сама была Снегурочкой, а Дедом Морозом — семинарист, который прежде окончил театральное училище. Мы три года проводили такие праздники, и Святейший Патриарх Алексей II их видел и благословлял. А потом я выпустилась, и начали говорить, что это подмена понятий, и нельзя на Рождество Христово выставлять Деда Мороза. Но это было уже потом. Также мне поручили подготовить выпускной вечер, и там было много веселых конкурсов — шарады, скороговорки. В лаврских стенах это казалось необычным, и наша наставница только вздохнула: «Как ты поступила светской, так и выпускаешься...»

Говорила одно, а сделала другое

— **Когда вы познакомились с отцом Сергием, как вы поняли, что это ваш человек, суженый от Бога? Долго ли вы дружили?**

— Матушка Тамара дала мне строгие наставления, что семинаристы бывают разные, с ними надо держать ухо востро. У меня было послушание уставщицы: прийти раньше всех, найти нужные книги, разложить все ноты по порядку. Я дружески общалась с семинаристами, и они помогали мне носить книги. Отец Сергей сразу положил на меня глаз, но не решался подойти. Его товарищ мне сказал: «Один семинарист меня просил: «Передай привет моей жене!» Вот я тебе и передаю от него привет». — «А почему же он сам не подойдет?» — «Стесняется». Отец Сергей разозлился, когда узнал, как приятель его представил, и в тот же день пригласил меня на свидание. Мы не могли наговориться, так интересно нам было друг с другом. И уже на третьей встрече отец Сергей меня ошарашил словами: «А дети у нас будут красивыми!» Думаю, он меня покорила своей настойчивостью.

Знакомые семинаристы подкалывали: «Вы, девчонки, все сюда поступаете, чтобы замуж выйти». Мне было обидно: «Неправда! Мы приехали учиться. Мы хотим заниматься музыкой!» Хотя некоторые сокурсницы, действительно, читали акафисты и молились, чтобы выйти замуж, но только не я! Однако так получилось, что я говорила одно, а сделала другое — вышла замуж за полгода до окончания Регентской школы.

Мы познакомились в феврале 1999 года, а в ноябре расписались и разошлись по своим общежитиям в ожидании таинства Венчания. Свидетелями у нас были друзья, которые впоследствии стали монахами, и мы продолжаем общаться с ними. Самый близкий друг батюшки, вместе с которым они служили в армии, учились в семинарии и академии, теперь епископ Балаковский и Николаевский Варфоломей, а моя подруга стала монахиней Сергией. Мы обвенчались и сыграли настоящую свадьбу в Арзамасе в январе 2000 года.

Я окончила Регентскую школу, а батюшка еще два года доучивался в духовной академии. Все это время мы жили в Сергиевом Посаде, там родился наш первенец Серафим. Для получения диплома мне нужно было год отработать по специальности. И я еще во время учебы регентовала на приходе храма села Богородского близ Сергиева Посада. Благодаря этому, когда в 2002 году мы приехали в Саров, я уже имела практику пения на приходе и освоилась с богослужебным уставом. А отец Сергей уже два года как был диаконом.

Люди жаждали подвига

— Какой в то время была церковная жизнь в Сарове? И как вы вписались в нее?

— Это было время расцвета православия, но, порой, с перегибами. Например, проводилась акция по сжиганию театральных масок, потому что «лицедейство — это грех». Мы приехали из лавры, и к нам проявляли большое внимание и особый спрос, постоянно экзаменовали, задавая каверзные вопросы. Интересовались, как мы постимся. В выходные дни студентам давали рыбу, и мы так и продолжали жить. А саровчане удивлялись: «Рыбу? Мы без масла постимся!»

Неожиданно для себя я стала законодательницей мод, поскольку ходила в длинных платьях и в шляпке. Одна прихожанка сказала: «Матушка, оказывается, так можно в храм ходить!» — «Да, в храм надо приходить в лучшем, самом красивом. Ведь мы к Богу идем». — «А я думала, что одеваться в храм надо скромно — чуть лучше, чем на дачу». Здесь считали, что скромность — это убогость.

Священники тогда были молодые, с маленькими детьми. Настоятель прихода храма Всех Святых протоиерей Герман Здоров собирал семьи священников и сотрудников храма у себя на даче. Все вместе готовили простую еду, пели песни, рядом играли дети, было очень весело и дружно. Остались теплые воспоминания об этом времени.

Отец Сергей был диаконом в храме Всех Святых, а я сидела с двумя малышами и разово выходила в тот хор, где нужно было заткнуть прореху. Потом стала чаще выходить на службы, поскольку мы с помощью отца Германа нашли няню. Она отпускала нас в церковь, присматривая за детьми. Мы всей душой полюбили нашу бабушку Шуру, а она являла пример настоящей христианки. Всегда придумывала с детьми что-то интересное, умела быть необходимой и при этом незаметной — как воздух.

— У вас с мужем четверо детей. Давайте немного расскажем о них.

— Старший сын Серафим окончил Военную академию, работает по распределению. Дочь Дарья учится на фольклорном отделении Государственного музыкально-педагогического института имени М. М. Ипполитова-Иванова, преподает музыкальные дисциплины в воскресной школе, старшая вожатая дружины Национальной организации вотячей, пишет стихи, исполняет собственные песни. Степан учится в Высшем командном танковом училище. Все трое старших детей уже создали собствен-

ные семьи. С нами пока остается младший сын Сергей, он учится в 9-м классе Саровской православной гимназии, активный волонтер.

Лаврское пение в Сарове

— Как регент вы ставили перед собой какие-то профессиональные задачи?

— Мне очень хотелось привнести в Саров культуру лаврского пения, и это удалось сделать. Я взяла оттуда стиль, песнопения, гласы. Певчие меня поддерживали. У нас были частые спевки, мы даже вели концертную деятельность. Сейчас храмов в городе стало больше, богослужения чаще, и на концерты сил уже не хватает.

— Вы старший регент Саровского благочиния. Что это за послушание, и с какого времени вы его несете?

— Это послушание ввел в 2013 году протоиерей Александр Долбунов, когда возглавил церковную жизнь в Сарове. Я отвечала за наполняемость регентами и певчими всех богослужений в приходских храмах Сарова. А в последние годы мы разделили эти обязанности с матушкой Ксенией Шестаковой. И поскольку теперь идут регулярные службы в пяти приходских храмах, мы учим псаломщиков. Они могут провести простую службу, тихонечко спеть ектеньи и стихирь, необязательно правильно, на глас, но служба идет. Иногда поет и читает всего один человек — псаломщик. Парадокс в том, что люди с музыкальным образованием боятся спеть неправильно, а «безнотный» человек, который обладает голосом, смело берется и поет, что Бог на душу положит. Признаться, я от этого горюю, ведь нас в лавре учили, что Богу надо отдавать лучшее, служба должна быть красивая и «мы за каждую фальшивую ноту перед Богом ответим». Но мы стараемся,

как можем. Остаемся с певчими после службы, репетируем, они записывают песнопения на диктофон, дома слушают, напевают и выдают неплохой результат.

— Вы обучаете клиросному пению всех желающих?

— Я занимаюсь со всеми желающими научиться петь, независимо от наличия музыкального образования. Чтобы человек начал петь на клиросе, похорошему, нужно как минимум три года. В первый год человек только входит в годовой круг богослужений, во второй год он вспоминает и узнает что-то знакомое, а в третий — уже сам пытается воспроизвести. Если у него хорошие музыкальные данные и память, то на третий год он может быть певчим, но чаще всего времени для этого нужно больше. В подготовку певчего я вкладываю много труда. Самое обидное, когда у человека только начинает получаться, вдруг возникают разные искушения, семейные проблемы, которые уводят из храма. Таких случаев много.

— У вас наработан большой репертуар, но вы постоянно вводите новые песнопения. Для чего это нужно?

— Чтобы не застаиваться, развиваться и поддерживать интерес у певчих. Сейчас много авторских песнопений хорошего уровня на основе гармонизации древних распевов. Раньше мы переписывали ноты от руки, а сейчас благодаря интернету есть доступ к любым материалам. Например, набираю в поисковике название песнопения «Величит душе моя Господа», слушаю разные варианты исполнения и выбираю понравившийся. Потом изучаю нотный материал: сможет мой клирос его осилить или нет, исхожу из возможностей хора. Если может, распечатаваю ноты, а если нет, делаю переложение попроще. Бывает, что песнопение в переложении уже звучит плохо — тогда я его отмечаю, и работа оказывается бесполезной. Как видите, у регентов есть работа, невидимая для стороннего наблюдателя.

— Пение настраивает прихожан на молитву, а самих певчих настраивает или отвлекает?

— У регентов бывает разный подход. Некоторые ставят неизвестные хору ноты, и певчие читают с листа. Я против такого подхода, потому что если ты читаешь с листа, то думаешь о нотах, а не о молитве. Например, некоторые хоры на праздники поют очень сложные песнопения, а у нас на клиросе часто бывает наоборот. Обычно на клиросе в праздник собирается много людей (приходят те, кто редко ходит, или приехал в Саров в гости), и я ставлю песнопения, которые людям комфортно петь. Раз они пришли на праздничную службу, допустим, раз в год, то пусть уйдут домой с чувством, что они помолвились. Это самое главное. Потому что красиво спеть — это все равно душевность, а не духовность. А мы, хор, отвечаем за

весь приход: «Тебе, Господи», «Подай, Господи» и прочее — поем песнопения от лица всего храма. Какое же право мы имеем стоять и думать, кварту мы спели или квинту? Даже в таких простых молитвах как «Господи, помилуй» заложен глубокий смысл. А возьмем тексты стихир — они поэтическим языком рассказывают о празднике. Зачем же мы будем усложнять их исполнение, торопиться, думая о нотах, а не о смысле? Хотя иногда хочется чего-то необыкновенного...

— **Ваша любимая молитва?**

— Очень люблю молитву «Царице моя Преблагая». Когда хор ее поет, стараюсь держать себя в руках, чтобы не заплакать.

В унисон со священником

— Отец Сергей восемь лет оставался диаконом из любви к красоте богослужения и даже теперь, будучи священником, иногда не может удержаться и подпевает хору. Ваш хор постоянно находится в музыкальном диалоге со священником. Получается, вы с супругом делаете одно общее дело?

— В идеале, вся служба с начала и до конца должна вестись в одной тональности — хор в унисон со священником. И большую часть службы это у нас получается. Перед тем как батюшка дает первый возглас, я довольно громко задаю удобный для хора тон, чтобы он его услышал. Он в этой тональности подает возглас, мы отвечаем, и пошел диалог. И другие наши священники довольно музыкальны, под них можно подстроиться. Однажды мы со священником, который редко бывает в нашем храме, в одной тональности пропели

почти всю службу. Он был очень доволен: «Матушка, как мы хорошо помолились!» На самом деле, когда хор часто меняет тональность, это мешает священнику настроиться на молитву, он отвлекается и даже может заново начать ее перечитывать. Мы, певчие, сослужим священнику и должны сделать так, чтобы батюшка смог искренне, от всего сердца вознести все тайные молитвы. Должны не мешать ему, но восполнить, это наша главная задача. Об этом я всегда говорила регентам, которых обучала. Иногда мы замедляем пение или повторяем его еще раз, когда видим, что священник не успевает прочесть тайную молитву. Это делается для того, чтобы не было пауз, и чтобы священник мог спокойно завершить молитву. Или наоборот, ускоряем пение, когда он уже вышел и держит тяжелое Евангелие.

— **В чем еще вы помогаете своему супругу-священнику?**

— Никогда об этом не думала. Но одно мне кажется важным. Я знаю, как батюшке тяжело все время общаться с людьми, которые чаще всего приходят в церковь со своими бедами и проблемами. Поэтому, что бы ни случилось, когда он возвращается домой, я всегда его радостно встречаю. Раньше звала детей, сейчас они уже выросли, разъехались, но я продолжаю его встречать, ведь он должен видеть, что дома его ждут, что ему рады. Налить чайку, немного поговорить, как прошел день — и человек выдохнул, переключился. Мне кажется, я должна батюшке помогать в том, чтобы хотя бы дома у него были минуты отдыха. Ведь ему и домой звонят — такое служение у священника...

Текст: Мария Курякина

Фото из архива

Сердце, полное любви

Жизнь жены Максима Горького с ним и без него

«Дорогой мой, милый друг — после твоего письма — много хочется сказать тебе, но — писать этого не буду. Одно скажу: с глубоким чувством благодарности, с искренним уважением целую твою руку. И, вероятно, первый раз за всю жизнь я испытываю такое радостное, родственное и чистое чувство. Улыбаюсь всей душой: мне кажется — я первый, кто удостоился такого отношения от женщины, как твое ко мне... Пойми одно: имею к тебе великое и незыблемое чувство уважения, знаю, что ты для меня такой близкий, близкий, родной человек. Из тех людей, которым не надо говорить слова, они понимают и молчание. Спасибо, милая Катя, спасибо, родная!»

Это письмо Алексея Максимовича Горького с Капри. Он написал его Екатерине Павловне Пешковой, своей первой и единственной жене, в 1907 году. На Капри рядом с ним в это время была другая женщина — великолепная Мария Федоровна Андреева, московская актриса. С Екатериной Павловной Горький не жил вместе уже несколько лет. А светлое чувство, уважение, благодарность к ней сохранил до самой своей смерти. Кто она?

Барышня и хулиган

Каждое воскресенье Самару потрясали острые фельетоны, которые в «Самарской газете» публиковались под странным псевдонимом «Иегудиил Хламида». Автор фельетонов отличался эпатажностью и во внешности своей, и в поведении. Прост, скандален, биография у него неблагополучная, вчерашний бродяга. Однако в доме судебного следователя Якова Львовича Тейтеля, где собирался весь интеллектуальный цвет Самары, Пешкова уважали. И в «Самарской газете» перо его ценили и считали его человеком авторитетным, любили слушать, когда он что-нибудь рассказывал о своих встречах и впечатлениях, полученных во время хождений по Руси.

В корректорскую «Самарской газеты» он приходил, единственный из сотрудников, вычитывать после правки свои тексты, беседовал здесь с корректором Екатериной Павловной Волжиной. В часы совместной работы они ближе познакомились друг с другом.

Однажды после вечеринки, которую устроили в редакции под новый 1896 год, Алексей Максимович пошел провожать Катеньку Волжину. Полтора квартала по Заводской улице, квартал по Николаевской в сторону Панской — и вот он, дом Общества попечения о бедных, где в служебной квартире Катя жила вместе с родителями Павлом Николаевичем и Марией Александровной и сестрой Сашей. Квартира была бесплатная. Кроме того, Марии Александровне как заведующей столовой полагалось 15 рублей жалованья и два ежедневных обеда. Это было серьезным подспорьем для семьи помещика, потерявшего свое состояние из-за неудачного поручительства за соседа.

Пока прошли этот недолгий путь от Алексеевской площади, где была редакция, до квартиры Волжиных, Катя дала слово Алексею Максимовичу быть его женой. Ей еще не исполнилось 20, ему было 28 лет.

Катины родители возражали, они были против неравного брака и отправили дочь в Кронштадт. А Пешков каждый день навещал тяжело больного Павла Николаевича, часами просиживал у его постели. Они оценили друг друга и близко сошлись. Перед смертью отец одобрил решение дочери.

Весной 1896 года, когда Алексей Максимович был спецкором на Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, он звал Катю приехать к нему и написал Марии Александровне деликатное письмо, в котором просил отпустить в Нижний с Екатериной Павловной и ее сестру. Писал, что снял для них квартиру — «очень хороший семейный дом прекрасного тона». Письмо он закончил так: «Пока до свидания, Мария Александровна, — я с большим удовольствием и глубоким чувством сказал бы Вам — до свидания, мама!»

Венчались Алексей Пешков и Катя Волжина в Самаре 30 августа 1896 года и сразу же уехали в Нижний Новгород. На нижегородской земле, с отъездами в ссылки, по издательским делам и на лечение, прошла вся их недолгая совместная семейная жизнь.

Вместе

Вознесенский переулок, Ильинка, Полевая улица, Канатная, Мартыновская — нижегородские адреса Пешковых в период с 1896 по 1904 год.

За это время Алексей Максимович прошел путь от безденежья, сомнений в своем таланте, которые он выразил горьким признанием: «Я — самоучка», — к всенародному признанию. Для нее же долгое время определяющим был он сам: его здоровье,

Свадебная фотография Алексея Максимовича и Екатерины Павловны. Самара. 1896 год

его работа, его предпочтения, и дети — свои Максим и Катя и Шурик Богданович, сын скончавшейся во время родов сестры Екатерины Павловны.

Когда жена начала заниматься общественными делами, это вызвало одобрение Горького. Сначала театральные постановки, потом помощь мужу в проведении елок для детей бедноты, участие в работе Народного дома и его общедоступного театра, устройство детского дома, общежития для учителей... Дом Пешковых стал своеобразным центром общественной жизни Нижнего Новгорода. Екатерина Павловна вспоминала: «К нам приходили, приезжали, жили днями, а иной раз и месяцами писатели, общественные деятели, артисты, студенты, партийные работники, рабочие, начинающие писатели, случайные посетители».

В марте 1901 года Алексей Максимович оказался в Нижегородской тюрьме за то, что подписал письмо литераторов в поддержку студентов, протестовавших против отдачи студентов в солдаты. Еще два года назад, когда Алексей Максимович был в заключении в Тифлисе, он досконально объяснял Екатерине Павловне, как она может оформить поручительство за него. Теперь она ждет второго ребенка, исполняет поручения Горького по связям с издательствами, шьет ему теплую рубашку и добивается консилиума врачей, в результате которого тюрьма была заменена Алексею Максимовичу домашним арестом. Он уже с уверенностью характеризует супругу как человека, на которого может спокойно опереться, и, вообще, как помощника в больших делах.

Максим Горький и Екатерина Павловна с детьми Максимом и Екатериной. Нижний Новгород. 1903 год

В нижегородский период Горькому запретили жить в губернском центре, и он с семьей поселился в Арзамасе. «Тихо здесь, спокойно, воздух — хороший, множество садов, в садах поют соловьи и прячутся под кустами шпионы. Соловьи — во всех садах, а шпионы, кажется, только в моем. Сидят во тьме ночной под окнами и стараются усмотреть, как я крамолу пущаю по России, а не видя сего — побряхтывают и пугают домашних моих». Здесь Алексей Максимович плодотворно работал и подолгу беседовал с протоиереем Феодором Владимирским. В Арзамасе Горький принял участие в проекте отца Феодора по проведению городского водопровода и на свои средства устроил общедоступную библиотеку-читальню.

По возвращении в Нижний Новгород писатель все чаще и дольше стал бывать в Москве. С января 1904 года он уже жил отдельно от семьи, фактически разойдясь с Екатериной Павловной, хотя их церковный брак расторгнут не был. При этом Алексей Максимович старался показать, что он уважает ее, дорожит ее дружбой, ценит ее участие в своих делах.

Екатерина Павловна по-прежнему любила его, тревожилась за его здоровье и возможный арест, обсуждала дела детей, без него пережила смерть дочери, но никаких обид не демонстрировала. Она постаралась понять его, сумела подняться над своими женскими обидами и остаться для него другом и помощником.

Алексей Максимович часто писал ей письма, порой даже ежедневно. В своих письмах он рассказывал о делах общественных и политических, издательских и литературных, о планах и замыслах и, как всегда, давал ей множество поручений. И она старалась помогать ему во всем, выполнять все его просьбы.

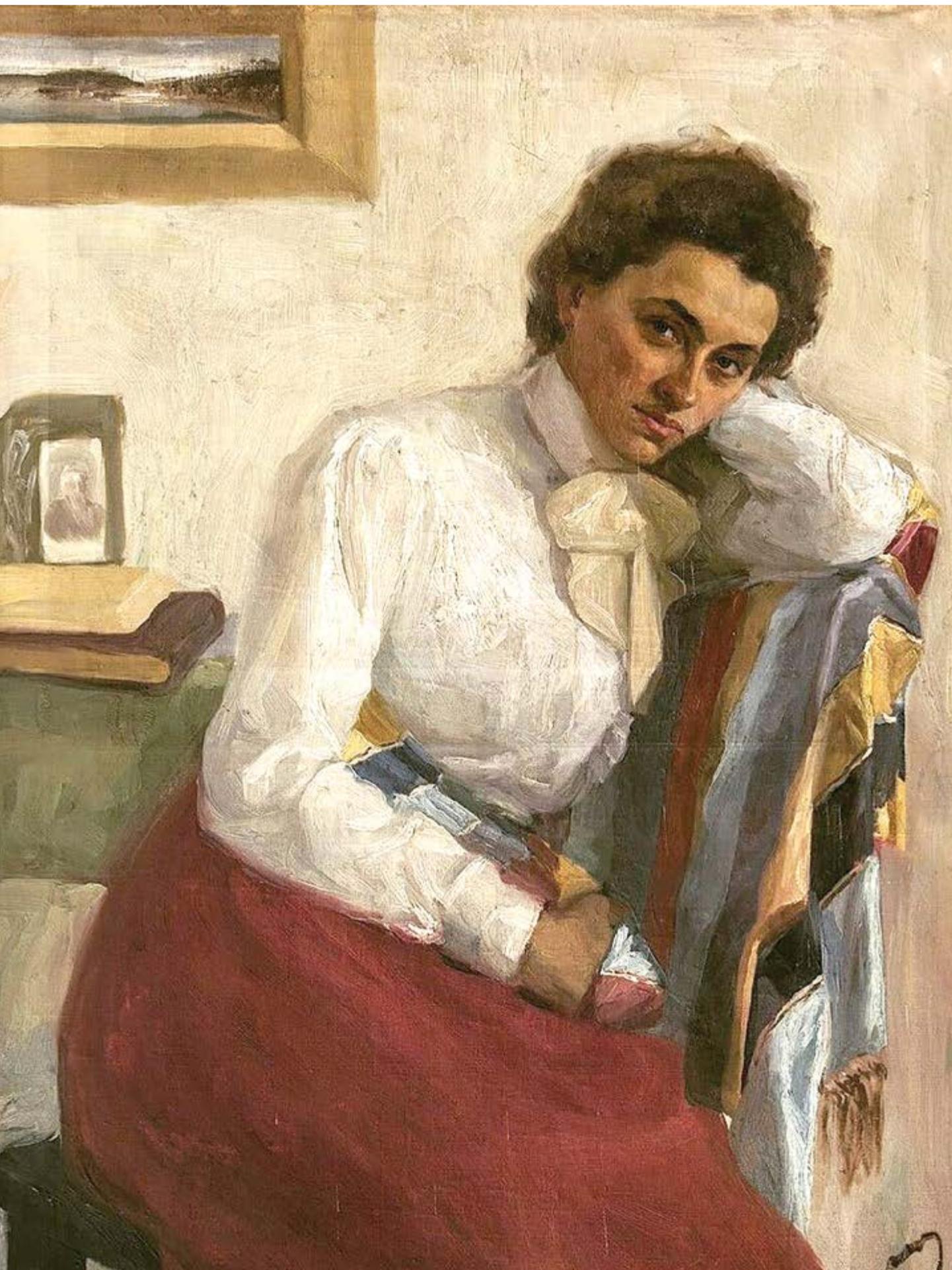
Характер

Вспоминается случай самарского периода, важный для понимания характера Екатерины Павловны, когда она не преступила свои нравственные принципы.

Летом 1889 года Алексей Максимович писал ей из Нижнего Новгорода, где работал корреспондентом на выставке: «Голубонька Катя! Мне очень важно иметь фельетон «В Черноморье». Он напечатан в начале 95-го года, написан белым стихом, и речь в нем идет об уже и орле. Пожалуйста, найди этот фельетон, если сможешь в двух экземплярах. Один вырежь и пришли мне, другой — спрячь. Если не

Екатерина Павловна Пешкова (урожденная Волжина) с сыном Максимом. 1901 год

Портрет Екатерины Павловны Пешковой. С. Сорин, 1902 год

найдешь его в старых газетах — вырежь из комплекта за 95-й г. Очень важно это».

В следующем письме он объясняет: «Ты напрасно переписывала, мне не надо это — мне нужен печатный фельетон, пожалуйста, вырежь — его необходимо иметь».

И новое письмо: «Катя! Как же мой фельетон об Уже и Орле? Он положительно необходим мне». Пешков уже готов заплатить издателю за номер 5 рублей 10 копеек.

Спустя полмесяца Алексей Максимович объясняет жене: «Фельетон об Уже — кусок моего ума, кусок сердца, он хорош и дорог мне, я его потерял и вместе с тем теряю право собственности на него. Я так долго просил тебя выручить у Костерина эту вещь — и ничего не добился».

И наконец он благодарит: «За фельетон тебе спасибо!» К этому письму Екатерина Павловна сделала примечание: «С разрешения издателя Е. П. Волжина вырезала из редакционного комплекта «Самарской газеты» и выслала Горькому его рассказ «В Черноморье».

Может быть, именно благодаря такому нравственному стержню ей и удавалось многое. Принципы, которыми она руководствовалась в жизни, были незыблемыми, безупречными, высокодобродетельными. В них проявлялось ее человеколюбие. И на этом зиждилась вся ее последующая правозащитная деятельность.

Защитница

Теперь у Екатерины Павловны своя, отдельная от Алексея Максимовича жизнь, основным содержанием которой стала помощь людям. С 1906 года она с сыном жила в Париже, работала в парижской эмигрантской кассе по организации материальной помощи русским политэмигрантам. Затем по совету мужа они переехали в Женеву, где, по мнению Горького, была более подходящая для Максима школа. Во время Первой мировой войны они вернулись в Россию. Здесь Екатерина Павловна в обществе «Помощь жертвам войны» заведовала Комиссией помощи детям. Уже через год для детей беженцев и детей, оставшихся без родителей из-за войны и революции, были организованы 23 детских дома и колонии.

В 1918–1922 годах Пешкова работала в Московском политическом Красном Кресте. Одной из важнейших задач этой организации была продовольственная поддержка политических заключенных. Деятели Креста регулярно объезжали места заключений СССР, встречались с заключенными, вели

переговоры с тюремной администрацией, оказывали помощь всем лицам независимо от национальности.

После закрытия Красного Креста Екатерина Павловна возглавила организацию «Е. П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» (Помполит). Автор «Записок уцелевшего» Сергей Голицын, неоднократно бывавший в Помполите, вспоминал обстановку в этом учреждении: «В кабинет самой Екатерины Павловны <...> допускались по записи, однако мой отец проходил к ней без очереди. И он и моя мать знали ее еще до революции — вместе подвизались в Обществе охраны материнства и младенчества. <...> Увидел я ее впервые, когда она с туго набитым портфелем в руках, красивая, эффектная, стройная, в кожаном пальто, в кожаном шлеме летчика, вышла скорыми шагами из подъезда курсов Берлица, села в коляску мотоцикла и покатила в сторону Лубянской площади».

Ее усилиями были спасены тысячи людей, среди которых будущий профессор Дмитрий Лихачев, философ Алексей Лосев, епископ Афанасий (Сахаров) и многие другие. Нечасто Помполиту удавалось добиться пересмотра дел осужденных. В основном помощь была в том, чтобы получить отсрочку на выезд в ссылку, разрешение на переезд в другое место ссылки, перевод на работу по специальности для заключенных в концлагере, и т. д.

«Нет тех слов, которыми можно было бы выразить ту искреннюю благодарность, которую я и многие люди имеют к Вам. Пройдут года, а может быть и века, а Ваше имя будет передаваться из уст в уста и займет соответствующее место в истории человечества. <...> Вы первый человек, который оказал мне помощь. Дело не в том, дадут или не дадут паспорт, факт тот, что я увидел, что есть люди, которые читают мои заявления и хотят помочь, конечно, в пределах закона, и вот это дает огромную надежду в светлое будущее, без которой жить и бороться очень трудно или, вернее, почти невозможно. Большое Вам спасибо». Это письмо человека, высланного из Ленинграда за дворянское происхождение. И таких писем поступало в Помполит тысячи.

Сохранилось воспоминание близкого Пешковой человека: «Иногда мне приходилось заходить к Е. П. к концу ее приема и потом провожать ее домой, и я помню, что заставлял ее в состоянии почти полнейшего изнеможения. И тем не менее не было случая, чтобы Е. П. кого-нибудь поторопила, кого-нибудь не выслушала до конца и не вытерла чьи-нибудь слезы. В этом отношении она производила на нас всех впечатление человека феноменального».

Музей-квартира А.М. Горького на улице Семашко в Нижнем Новгороде

Платье Е.П. Пешковой, представленное в квартире-музее А.М. Горького в Нижнем Новгороде

↓ Кабинет А.А. Горького в его нижегородском квартире-музее А.М. Горького в Нижнем Новгороде

На Лубянке Екатерину Павловну однажды спросили: «Когда же вы закроете вашу лавочку?» Она ответила: «Через день после того, как вы закроете свою». Помполит был закрыт в 1938 году.

Память

В 1934 году Екатерина Павловна похоронила сына, через два года — мужа. Весной 1938-го начался процесс над Ягодой, Крючковым и Левиным — их обвиняли в убийстве писателя. Невозможно было поверить в то, что близкие Горькому люди, его секретарь и врач, замыслили и осуществили злодейское убийство. Но и не верить было невозможно: сами подозреваемые в этом признались. Сталин регулярно получал агентурные донесения о том, что о происходящем думают Пешковы. Например, «8 марта с. г. Екатерина Павловна Пешкова была в состоянии почти невменяемом, не отвечала на вопросы, избегала людей. После допроса Левина она только восклицала: «Левин! Тот Левин, которого так любил Алексей Максимович, к которому все относились как к своему человеку. Он разыгрывал такого друга всей семьи, лечил и был заботлив и к детям, и даже к бабушке (мать Екатерины Павловны. — Прим. авт.)».

На самом деле политический процесс был сфабрикован чекистами, но тогда Екатерина Павловна этого не знала. И в той трагической ситуации старалась, насколько возможно, быть сдержанной в проявлении чувств. Современница о ней вспоминала: «Всегда, встречаясь с ней, я не переставала изумляться: как, прожив такую долгую, сложную жизнь, сталкиваясь со столькими людьми, всякими, — как она сумела до глубокой старости сохранить абсолютную чистоту души и воображения, такую веру в человека и сердце, полное любви».

После смерти писателя и закрытия Помполита Пешкова сосредоточилась на работе по формированию архива Горького и занималась подготовкой к изданию наследия писателя. С 1949 года Екатерина Павловна была консультантом архива Максима Горького при Институте мировой литературы имени Горького. Она подготовила два тома писем Горького к ней. Ее посланий к нему в этих томах нет, и все личные моменты, которые можно было скрыть (но так, чтобы совсем письмо не исчезло), она вымарала. Не было здесь «Я и Горький». Только он, большой писатель.

Во время Великой Отечественной войны Екатерина Павловна уехала в эвакуацию в Ташкент и работала там в Республиканской комиссии помощи эвакуированным детям. Комитет помогал найти

разлученным войной семьям, предоставлял детям питание, устраивал в детдома, проводил платные мероприятия в поддержку подопечных.

Она сумела сохранить горьковские вещи, мебель из его квартир, даже в эвакуацию их отправляла. И когда появилась возможность, приняла самое активное участие в создании мемориальных музеев писателя в Самаре, Мануйловке, Москве и Нижнем Новгороде.

Екатерина Павловна собственноручно создала план их последней нижегородской квартиры с расстановкой мебели и других предметов, рассказала об образе жизни обитателей этого дома, передала в музей писателя тысячи мемориальных предметов, в деталях описала их происхождение, обстановку квартир в домах Лемке и Киришбаума, что создало фундамент экспозиции музея-квартиры писателя. Паркет и обои, двери и печи, занавески и даже имитация шнуровой электропроводки — все создавалось в соответствии с сохранившимися образцами.

В музее-квартире есть зал, посвященный Екатерине Павловне, и воссоздан ее кабинет. Здесь хранится часть ее личной библиотеки (она читала на немецком и французском). Здесь можно увидеть маленькие тувельки — к свадьбе Алексей Максимович положил в них два золотых на счастье. Но молодая семья жила небогато, и в какой-то момент золотые заложили, да так и не выкупили.

Среди уникальных экспонатов музейной коллекции — маленькая кофейная чашка, размером с на-

персток; ее подарил Горький Екатерине Павловне, которая любила кофе, но ей было вредно его пить. А еще в музее хранится трогательный знак любви: засушенный букет полевых цветов, подаренный Горьким Екатерине Павловне в ту пору, когда они были счастливы вместе.

Умерла Екатерина Павловна в 1965 году в возрасте 89 лет, до самой старости сохранив бодрость духа и интерес к жизни. Ее могила — на Новодевичьем кладбище в Москве. Рядом с ней — все близкие. А с Горьким они разлучены даже после смерти. Урна с его прахом находится в Кремлевской стене на Красной площади.

Текст: Анна Талькова

↓ Букет, подаренный
Алексеем Максимовичем
жене в годы
их совместной жизни

Девчата военной поры

В память о сотнях тысяч мобилизованных защитниц Родины

80 лет прошло со дня
окончания Великой
Отечественной войны...
Столько же пролежало
в семейном альбоме это
военное фото с надписью
на обороте: «Полина
Зрячева, д. Рыльково.
Подруга по службе.
г. Липно 1945 год». Эту
фотокарточку прислала
с фронта своим
родным жительница
Яковского Антонина
Яковлевна Брюзгина.
В польском городе
Липно весной 1945 года
сфотографировались
на память наши
отважные землячки.
Воины, защитницы,
а посмотреть
повнимательнее —
просто девчата,
которых война унесла
из-под материнского
крыла в далекую Польшу.
«Девчонки, девчонки
военной поры — призыв
года сорок второго...»

Именно 1942-й значится в биографии многих наших женщин — участниц войны как самая важная жизненная веха: в этом году началась массовая мобилизация девушек на фронт. С начала войны наша армия несла большие потери, и на смену погибшим отцам и братьям вставали юные комсомолки. В военкоматах они писали заявления с просьбой отправить их на фронт в числе комсомольцев-добровольцев.

В 1942 году состоялось три массовые мобилизации женщин. Первая, согласно постановлению ГКО СССР от 25 марта 1942 года, направляла 100 тысяч девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны страны для замены ими красноармейцев-телефонистов, радистов, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и других мужских военных должностей. Вторая мобилизация 15 апреля 1942 года отправила на фронт 30 тысяч женщин для несения службы в войсках связи. Менее чем через неделю постановлением ГКО СССР от 18 апреля 1942 года была объявлена третья мобилизация женщин для обороны страны и замены военнослужащих мужчин в Военно-воздушных силах. В приказе от 25 марта 1942 года значилось: «Обязать ЦК ВЛКСМ к 10 апреля мобилизовать 100 000 девушек-комсомолок в возрасте от 19 до 25 лет... с образованием не ниже пяти-семи классов, незамужних и не имеющих детей».

Фронтовые подруги

Так судьба свела двух девушек, наших землячек, которые были призваны Сосновским РВК нести службу в войсках ПВО сначала в Горьком, а потом, когда Красная армия стала продвигаться на запад, дойти до Польши и там встретить Победу. Весной 1945 года на освобожденной территории Польши, в городе Липно, две подруги — Тоня Брюзгина и Поля Зрячева — сделали фото на память, чтобы послать его домой своим родным.

Кирзовые сапоги, гимнастерки с погонами, туго перетянутые ремнями, на погонах отличительный ефрейторский знак. Выправка военная: за плечами три года службы. А лица спокойны и полны решимости. Видимо, в этот же день девушки снялись и по отдельности. Вот они, наши фронтовые красавицы, которым пристало быть одетыми в кружева и меха, а не в застиранные солдатские гимнастерки.

Что успели эти девушки до призыва? Обе окончили семилетку, строили планы на дальнейшую мирную жизнь. Пелагея Зрячева была старшей в семье, после нее были еще брат Иван и сестра Клавдия. Пелагея Васильевна мечтала стать учительницей, а перед войной на базе Панинской школы были организованы курсы учителей. Вскоре девушке предложили место пионервожатой в Панинской школе, она сняла в Панине квартиру, работала с детьми и мечтала учиться дальше... С начала войны ее, как и многих сверстников, послали на рытье окопов. А потом — повестка.

Прибыли в Горький. Полгода учились на зенитчиц. Выдали форму: шинели до пят и сапоги, сшитые на мужскую ногу. Неловкое, неудобное обмундирование! Станешь подниматься на зенитную вышку — наступишь на полы шинели. В сапогах не по размеру нога болталась. Бывало, в осеннюю грязь сапоги засасывало: захочешь вытащить их из грязи да и вытащишь одну ногу, без сапога. Но это уж бытовые детали... А военная жизнь шла по строгому распорядку. Соблюдалась жесткая дисциплина, на

занятиях спрашивали по всей строгости. Командир еще однажды припугнул: «Пропустите вражеский самолет — сразу трибунал».

В учетно-послужной карточке Антонины Брюзгиной указана ее военная специальность — «наблюдатель батальона ПВО». В ее задачу входило вести воздушное наблюдение и предупреждать об угрозе нападения противника. Наблюдательные посты обеспечивались радиолокационными станциями, так что девушке приходилось еще для передачи наблюдений налаживать связь.

Вдали от родных, лишённые домашнего тепла, девчата сдружились, ведь перед лицом смертельной опасности человек сильнее начинает ценить и дружбу, и любовь. Даже на фронте они оставались девчатами: хотелось быть модными и красивыми. Антонина на фото — с кудряшками химической завивки, а Поля привезла с фронта маленькую сумочку размером с тетрадный лист, где хранила то, что было дорого сердцу: письма из дома, фотографии и переписанные от руки стихи.

Антонина Брюзгина в 1937 году окончила семилетку в Яковской школе. Активная, самостоятельная, деятельная, она была принята культработником при Яковской сельской библиотеке. В семье ее родителей, Якова Федоровича и Елены Яковлевны, детей

было четверо: трое сыновей и дочь. Отец семейства, мастер, известный на всю округу плотник, перед войной умер.

Когда началась война, все дети Елены Яковлевны встали на защиту Родины. Сын Федор в это время проходил срочную службу на Дальнем Востоке — их часть тут же перебросили на фронт. Александр был старшим, 1909 года рождения, его призвали в мае 1942 года, а в декабре мать получила извещение, что он пропал без вести. Двумя годами младше был Алексей, 1911 года рождения — он был тяжело ранен в боях за Украину и умер от ран 1 ноября 1943 года. Сашу похоронили в Полтавской области, в городе Зенькове.

Когда призывали на фронт Антонину, все братья были еще живы, а когда война забрала у матери двоих сыновей, все ее молитвы были о спасении сына Федора и дочки Тони.

Девчата военной поры, видно, ангелы-хранители да материнские молитвы оберегали вас в этом страшном горниле! Правда, Поля Зрячева была ранена в Польше и лечилась в госпитале. А Тоне Брюзгиной у берегов Вислы посчастливилось встретиться с братом Федором, и хоть была эта встреча недолгой, сколько радости принесла она им, разлученным войной на семь лет!

Но самым радостным и самым желанным словом для всех них, конечно, стало долгожданное слово «Победа». Девчата вернулись домой в 1945 году. Тоня — в Яковское, Поля — в родное Рыльково.

Судьбы

Жизнь вставала на мирные рельсы. Война научила этих женщин ответственности, закалила характер. Каждая в послевоенной жизни пошла своим путем.

Пелагея в 1947 году отправилась под Арзамас на «земляные работы». Было это то ли строительство, то ли археологические раскопки. Там и повстречала свою судьбу. Григорий Владимирович Забавин тоже был участником войны. Они создали семью, вырастили трех дочерей. Жили в городе Сарове, где глава семьи работал на аэродроме.

Антонина работала в Яковском. Почти сразу же после войны, в 1946 году, у нее родился сын Александр. Деловая, самостоятельная, она не нашла в жизни крепкого мужского плеча и после смерти матери в начале 1960-х уехала в Богородск. Получила профессию маляра, работала квартиру и вырастила хорошего и достойного сына. Александр окончил физический факультет Горьковского университета и работал сотрудником НИИ в городе Обнинске, где была построена первая в стране атомная станция. Он часто навещал мать вместе с женой, сыном и дочкой. Внуки оставались у нее на каникулы, а еще она всю жизнь поддерживала близкие родственные отношения с семьей брата Федора, в которой росли пятеро детей. Все они очень любили тетю Антонину и ласково называли няней Тоней.

«А память священна»

Дочь Пелагеи Васильевны Надежда рассказывала, как однажды ночью увидела, что мама не спит. Пошла узнать, в чем дело: Полина Васильевна старательно переписывала в тетрадь понравившиеся ей стихи белорусской писательницы Евдокии Лось. Они были переведены на русский язык:

*Как больно их обижали
За их шинели до пят,
От этих обид дрожали
Губы у этих солдат.*

*Они в сапогах и валенках
Шагали путем войны*

*И плакали на развалинах,
Мерзли в окопах они.*

*Мылись водою с глиной,
Причесывались под дождем,
Тужили по косам длинным
Под орудийный гром.*

*С винтовками и лопатами
(Дела военной поры),
Они были просто девчатами,
Что там ни говори.*

*Пугались посвиста мины,
Нескромных взглядов чужих,
А гинули, как мужчины,
На горьких полях войны.*

Много лет прошло после окончания войны, но страшные годы не стерлись в памяти. Они не давали спать по ночам и будили воспоминания. Эти строчки нашли отклик в сердцах тысяч наших женщин, которые в юные годы грудью встали на защиту Родины. И память о военной поре становилась для них с годами еще острее.

Пусть же наши отважные землячки, наши милые героини вновь встанут в ряды Бессмертного полка, чтобы еще раз напомнить нам, что память священна.

Текст: Нина Никонова

Если будете в Сибири...

А мы побывали в Иркутске — и рассказываем

Первая ассоциация со словом Иркутск — это, конечно, Байкал. Озеро-море и правда находится недалеко от города, около 70 километров. И большинство туристов приезжает в эти края именно за тем, чтобы побывать на Байкале.

Многие прямиком из аэропорта отправляются в Листвянку, а зря. Иркутск интересен сам по себе. Шестой по величине город Сибири самобытен. Можно целый день потратить только на прогулку по центру, который украшают деревянные дома. Именно украшают: отреставрированные, с кружевными наличниками, каждый со своим «лицом».

А какие здесь замечательные музеи! Их около пятидесяти! Обязателен к посещению Иркутский музей декабристов. Основанный в 1970 году, он включает в себя усадьбы Сергея Волконского и Сергея Трубецкого, где можно увидеть подлинные вещи семей декабристов. Или музей «Ангара» — старейший в мире ледокол. Ему больше 100 лет, он верой и правдой служил сначала российскому, а потом советскому флоту: перевозил пассажиров и разные грузы, терпел крушения, в Великую Отечественную войну снабжал фронт байкальской рыбой. Удивительно, но у этого парохода двигатель и машинное отделение до сих пор находятся в рабочем состоянии, хотя он давно списан на берег и уже 30 лет служит людям как корабль-музей.

И, конечно, любой верующий испытает большую радость открытия, знакомясь с Иркутском православным. У нас было всего два дня в этом городе, поэтому мы не успели съездить в отдаленные храмы и монастыри, а побывали лишь в тех, что находятся в центре

и вокруг него. Все они включены в пешеходный маршрут «Зеленая линия». Он проложен через весь исторический центр и 30 ключевых достопримечательностей: памятники, дома, церкви. Название маршрута не случайно: это буквально зеленая линия, которую нанесли на асфальт иркутских улиц, поэтому даже без телефона и карт, следуя по ней, проходишь все объекты, ничего не пропуская. Помогают познакомиться с историей зданий, включенных в маршрут, удобный аудиогид, а также информационные стенды, которые размещены по всему пути.

Первый храм Иркутска

История Иркутска начинается в 1661 году — именно этот год считается датой его основания: тогда казак Яков Похабов вместе со своей дружиной заложил небольшой острог на Ангаре, там, где она сливается с Иркутом. Острог был деревянным и быстро сгнил, а на

его месте с течением времени строились и перестраивались новые крепостные стены — сначала деревянные, затем каменные. К сожалению, остатки острога до наших дней не сохранились, в конце XVIII века за ненадобностью его разобрали. Каменный же его свидетель и по совместительству первый храм города — Спасскую церковь — можно увидеть и сегодня. Здание датируется 1710 годом, то есть всего на 49 лет моложе самого Иркутска!

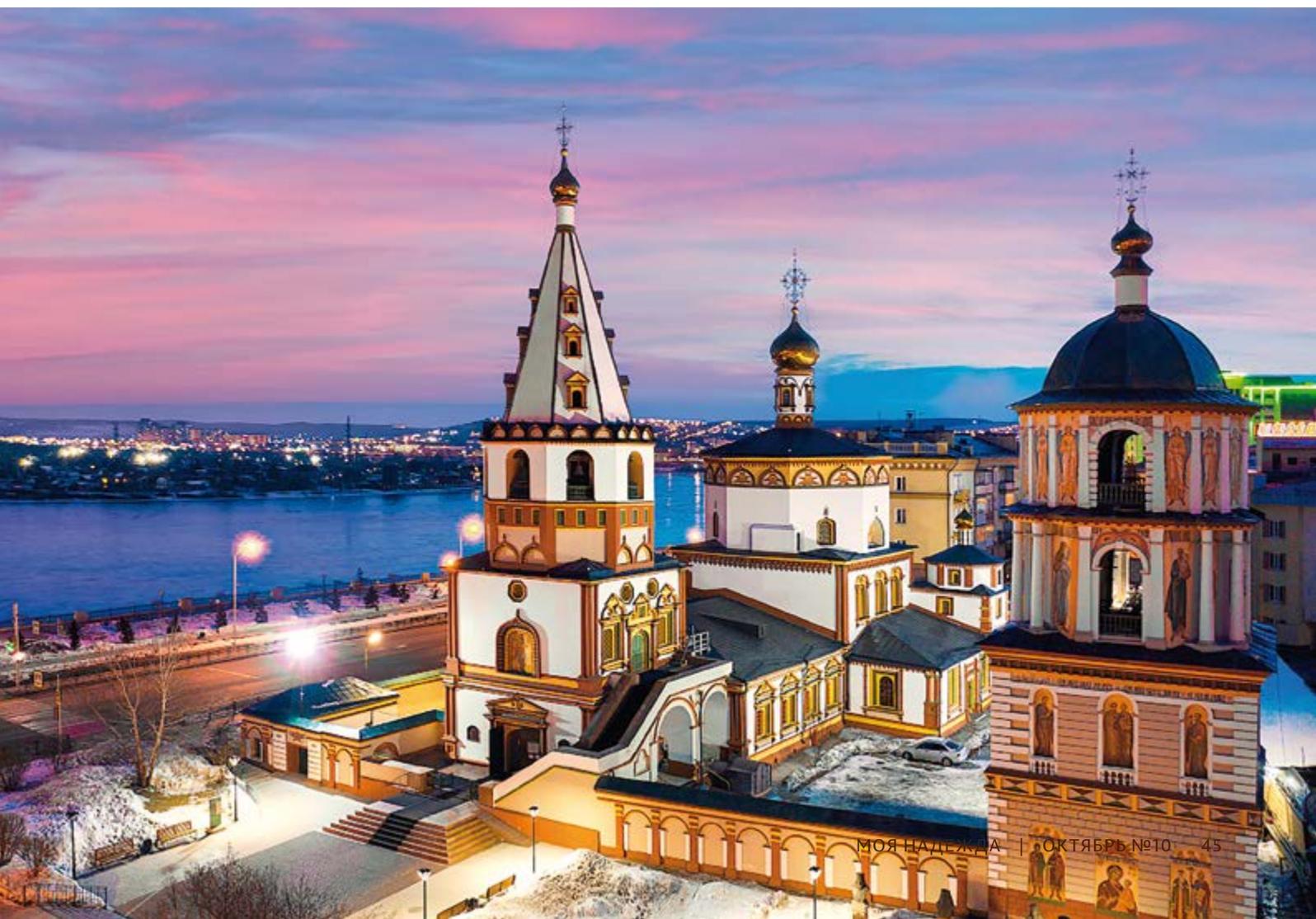
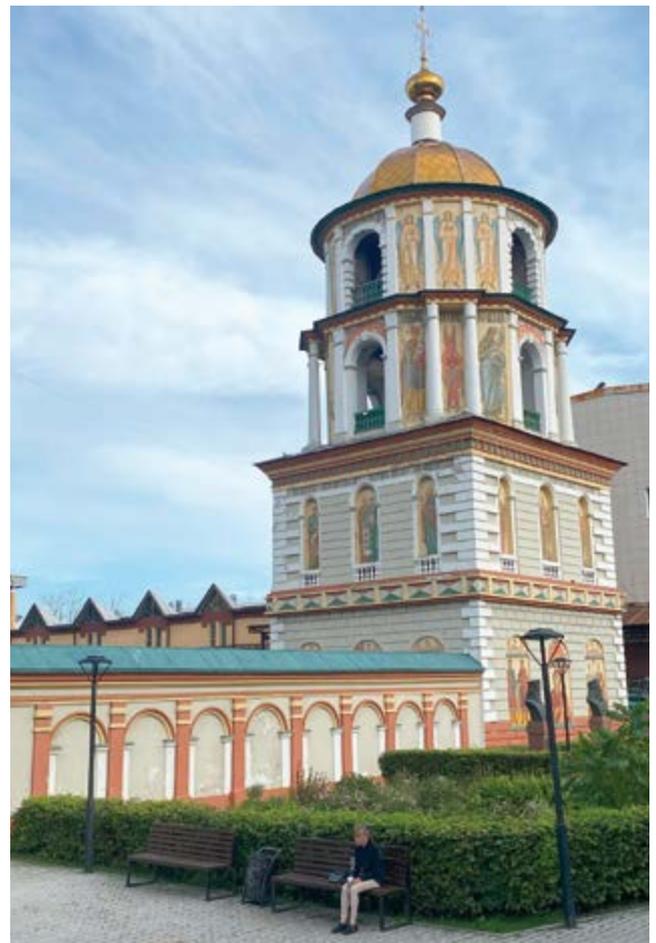
Храм стоит на высоком берегу Ангары. Рядом парк и мемориал, посвященный Великой Отечественной войне, с Вечным огнем. Рядом со входом — памятник святым Петру и Февронии Муромским, а если обойти храм и поднять голову выше, увидишь огромную фреску «Крещение Господне» на фасаде, относящуюся к началу XIX века. До революции храм был расписан и внутри, но все те фрески были утрачены в советские годы. В 1931 году древнейший иркутский храм закрыли. В разные годы в его стенах располагались мастерские, коммунальные квартиры, склады. В 1982 году в здании открыли выставочное отделение Иркутского областного краеведческого музея. И только в 2006 году церковь была передана Иркутской епархии.

Богоявленский собор

Одной из двух главных православных святынь Иркутска считается Спасский храм. Вторая святыня — Богоявленский кафедральный собор — находится неподалеку, в пяти минутах ходьбы. Он тоже стоит на берегу Ангары, своим внешним обликом привлекая внимание всех, включая людей, далеких от православия. Украшенный огромным количеством изразцов (их более 300!), с яркими наличниками на окнах, он очень красивый! Глядя на фасады храма, украшенные изображениями святых и эпизодами из Евангелия, можно изучать Священное писание. Вот сцена с Благовещением. Далее — Богоявление, затем изображения апостолов, Богородицы, святых.

Свою историю собор ведет с 1693 года: сначала деревянный, после пожара построенный в камне. Торжественное освящение каменного храма состоялось в 1746 году. После Октябрьской революции собор был закрыт, в здании разместился кондитерский цех хлебозавода. В 1968 году его ликвидировали, и на долгие 18 лет храм закрыли на реставрацию. После чего собор, как и Спасский храм, был передан в распоряжение краеведческого музея. Только в 1994 году здание вернули Иркутской епархии.

Храм на горе

В центре Иркутска есть своя Иерусалимская гора. Называется она так по имени храма, стоящего на ее вершине — Входо-Иерусалимского. Поначалу он был кладбищенским. Точнее, сначала появилось кладбище — в 1773 году. А в 1795-м в самом его центре была построена небольшая каменная церковь в честь Входа Господня в Иерусалим. С того времени кладбище и стало называться Иерусалимским, как и гора. Однако церковь быстро обветшала и частично разрушилась после землетрясения. В 1835 году уже на другом месте кладбища — на самой высокой точке города — основали второй Входо-Иерусалимский храм. С его колокольни были видны все городские храмы и монастыри. Крещение и венчание в церкви не совершалось, только отпевание.

В ноябре 1931 года храм был ликвидирован, спустя год закрыли и Иерусалимское кладбище. Здание в разные годы использовали в качестве склада, общежития, лыжной базы и одного из корпусов училища культуры, а погост разорили. Особо пышные могилы вскрывали в поисках серебра, золота и других драгоценностей. А в 1957 году здесь и вовсе решили обустроить

Центральный парк культуры и отдыха имени 40-летия революции. Оставшиеся памятники и могильные холмики уничтожили, часть надгробий даже использовали для строительства новых зданий.

Парк с танцплощадкой на костях и аттракционами просуществовал 50 лет, а потом был закрыт. На его месте появился историко-мемориальный комплекс «Иерусалимская гора». Это просто прогулочная зона: ухоженные дорожки, цветники, кое-где среди деревьев видны могильные плиты. На центральной аллее — стенды с информацией о видных иркутянах, захороненных на Иерусалимском кладбище. Всего здесь насчитывается порядка 100 тысяч захоронений. Среди наиболее известных — декабристы Иосиф Поджио и Павел Выгодский, автор летописи Иркутска Петр Пежемский, публицист Михаил Загоскин, сподвижник Колчака по полярным экспедициям, военный гидрограф и путешественник Федор Матисен.

Центральная аллея соединяет главный вход в парк и храм. Его вернули Иркутской епархии в 2000 году. С площадки перед храмом открывается захватывающий вид на город. Рядом много старинных деревянных домов: впечатление, что попал в деревянный Иркутск позапрошлого века.

Визитная карточка Иркутска

Пешеходный маршрут заканчивается каменным шедевром середины XVIII века. Крестовоздвиженская церковь — памятник архитектуры федерального значения. Она стоит в самом центре города. Вокруг суета и шум, аходишь во двор храма — словно другой мир за кованой оградой. Тихо, умиротворенно, удивительно красиво. Необыкновенный орнамент украшает бело-рыжие стены храма. Говорят, в нем можно найти узоры из монгольских и бурятских мотивов. Яркие зеленые шатры и маленькие ярко-синие купола сразу приковывают взгляд.

Почти 300 лет церковь служит визитной карточкой города, гордостью местных жителей и местом паломничества для православных верующих. Закрывали для прихожан ее всего на семь лет: с 1936 по 1943 годы. В это время здесь был открыт антирелигиозный музей, где убранство сохранялось в качестве экспонатов. Именно благодаря этому церковь сберегла свой первоначальный облик и иконостасы. Сегодня это единственный храм в Иркутске, где можно увидеть оригинальный интерьер середины XVIII века. То есть с момента постройки.

Текст: Оксана Москвина

Фото: Оксана Москвина и из личного блога Вячеслава Степанова

Между жестокостью и обожествлением

Почему любовь к Божиим творениям —
это не сентиментальность, а духовная необходимость?

Посмотрите в глаза бездомному животному — и вы увидите в них ту же жажду жизни и любви, что и в наших глазах. «Любовь к ближнему — это исполнение закона», — говорит апостол Павел (Рим 13:10). Давайте помнить, что «ближний» — это не только человек, но и все живые существа, доверенные нам Творцом.

Ялта

В холодном мусорном контейнере, среди отбросов, лежал придавленный осколком бетонной плиты новорожденный щенок. Четыре года назад этот крошечный комочек жизни должен был погибнуть. Но Бог судил иначе.

Услышав жалобный писк, мы с сестрой не прошли мимо. Сердце сжалось, когда увидели на дне бака малюсенького щенка, брошенного на произвол судьбы. Он дрожал от холода. Достать его нам не удалось. Позвали на помощь младшую дочь. Она без лишних разговоров примчалась и помогла вызволить пленника. Малыш был спасен. Глазки еще были закрыты. Крошечный, мокрый. Малышку бросили в мусорный контейнер в день рождения.

Бегом домой — согреть, ухаживать, кормить! Сначала из пипетки, затем из детской бутылочки. Потом визиты к ветеринару. Намучились, конечно! Но радость от доброго дела — спасения жизни — была значительнее хлопот и беспокойства.

А потом была давно запланированная поездка в Крым, в курортный город Ялту. Там-то мы и придурили собаке теплое солнечное имя — Ялта. А когда она подросла, то построили для нее домик. Мелочиться не стали, заказали двухкомнатный, теплый, с откидной крышей. Нашли мастера, работа закипела. Теперь Ялта живет в настоящем собачьем коттедже. С семьей, которая ее любит.

«Меньшие братья» подвижников

История Ялты не просто трогательная история спасения. Это живая иллюстрация того отношения к Божиим творениям, которое всегда проповедовала Православная Церковь.

Знаете ли вы, что среди русских святых были те, кто хотел стать ветеринаром? Преподобноисповедник Сергей (Сребрянский) в юности мечтал лечить животных и даже поступил в Варшавский ветеринарный институт. Позже Господь призвал его к священству, и именно отцу Сергию великая княгиня Елизавета Федоровна доверила стать духовником Марфо-Мариинской обители.

Наши святые оставили нам удивительные примеры любви ко всему живому. Преподобный Серафим Саровский кормил с рук медведя. Возле своей лесной избушки он устроил настоящую трапезную для зверей. К нему приходили белки, зайцы, лисицы и даже косо-

Та самая Ялта. Фото: Наталья Гордова

лапый хозяин леса. Святой не был равнодушен к их бедам. По молитвам преподобного Сергия Радонежского исцелился слепой медвежонок, которого к монашескому жилищу привела мать-медведица. Старец Герасим Иорданский достал занозу из лапы льва. Зверь после этого всю жизнь послушно трудился рядом со святым и скончался на его могиле. Многие афонские старцы разговаривали с животными как с людьми...

В Православной Церкви особо почитаются святые мученики Флор и Лавр — покровители животных. Их память отмечается в последний день лета, 31 августа. По преданию, в день обретения мощей святых братьев прекратился падеж скота. В 2011 году Святейший Патриарх Кирилл благословил считать их небесными покровителями ветеринаров.

Проникновенна история кота Липы, который жил у протоиерея Николая (Гурьянова) на острове Залит. Между хозяином и котом установились дружеские отношения. Липа всегда следовал за отцом Николаем и покидал его только тогда, когда получал строжайший наказ идти домой.

Однажды Липа поймал птичку, но отец Николай строго объяснил своему четвероногому другу, что в дальнейшем такое поведение недопустимо. С тех пор Липа никогда не трогал птиц, ограничиваясь рыбкой. А когда во дворе поселилась пеночка с птенцами, Липа самоотверженно защищал их от соседских котов.

После кончины старца Липа часами сидел на его могиле. Его уносили домой, но он снова и снова возвращался к хозяину. Многие видели, как Липа плакал...

Золотая середина

Церковь учит нас избегать двух крайностей: жестокого отношения к животным и их обожествления. Нельзя выбрасывать питомцев, как надоевшие безделушки, но и не стоит очеловечивать их, тратя деньги на стрижки, маникюр, дорогую одежду и т. д. Негоже усаживать их за стол как членов семьи. Животные все же должны занимать среди людей соответствующее им место.

Раньше только по телесюжетам из Европы и Америки мы видели домашних питомцев в детских колясках. Теперь и у нас. Недавно на Красной площади, в Москве, встретили 40-летнего мужчину с розовой детской коляской, а в ней — собаку в пушистой розовой шапке и нарядном комбинезоне. Зрелище, мягко говоря, для нас непривычное. В стране, где серьезный демографический кризис, в детских колясках разъезжают залюбленные собачки, для которых человек — подай, погладь, принеси...

Другая сторона медали. Часто можно видеть, как наши сострадательные граждане с утра несут миски с супом для бездомных щенков и котят. Об отношении к бездомным животным хочется сказать особо. Вы видели их: тощих, облезлых, раненых. Они сидят, съевшись в комок, среди таких же запуганных и беспомощных. В глазах их как будто читаешь: «Помоги нам!» И если мы имеем хоть малейшую возможность помочь этим несчастным, то просто обязаны сделать это.

У нашего современника поэта Николая Лятошинского есть строки:

*«...Есть что-то вечное в глазах бродячих псов.
Быть может, наше отражение, но такое,
Что хочется закрыть лицо рукою
И никогда не говорить ненужных слов...»*

«Для животных человек — это Бог, — говорил прелодобный Паисий Святогорец. — Как мы просим помощи у Бога, так они просят помощи у человека». Эта мысль заставляет задуматься: как мы отвечаем на это доверие?

Милосердие — неотъемлемая часть нашей веры. Человек с каменным сердцем не может войти в Царствие Небесное. Брошенные животные — это безмолвный укор нашей совести.

При этом сострадание не может быть избирательным. Нельзя любить людей и в то же время презирать остальную Божию тварь. И наоборот.

Что можем сделать мы?

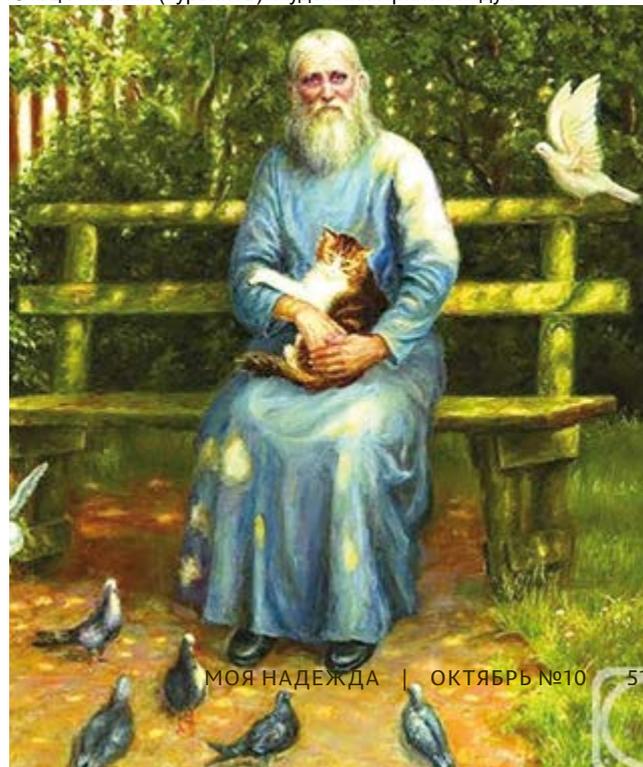
Каждый из нас способен изменить ситуацию:

- ✓ Приютить бездомное животное
- ✓ Помочь местному приюту. Хотя бы раз в месяц приносить туда корм для животных или лекарства
- ✓ Подкармливать брошенных кошек и собак
- ✓ Не проходить мимо чужой беды

История Ялты — живое свидетельство того, что даже маленькое дело милосердия может изменить чью-то жизнь. И, возможно, изменив судьбу одного существа, мы изменим что-то и в собственной душе.

Текст: Наталья Гордова

Отец Николай (Гурьянов). Художник Ирина Гайдук

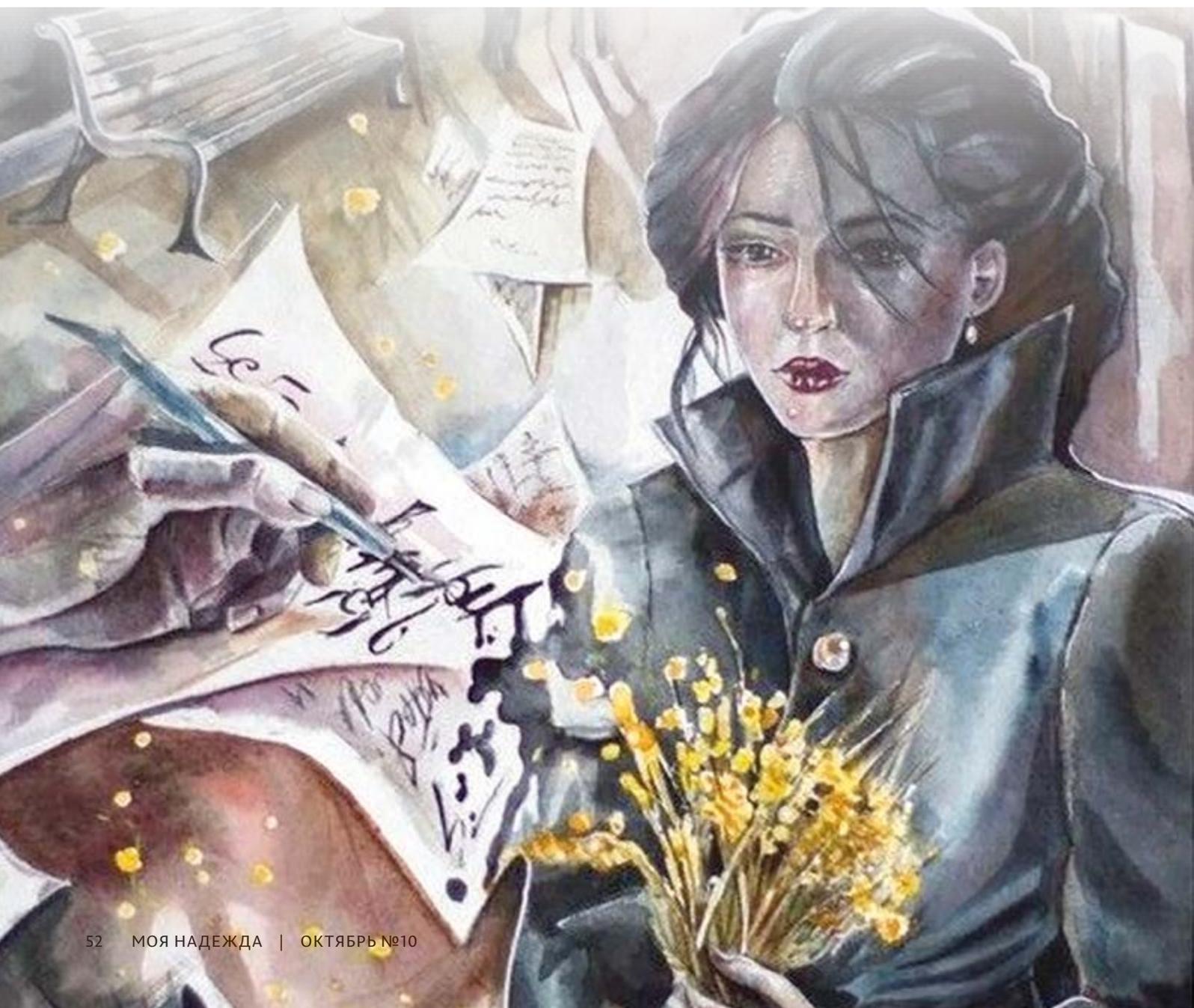

Обаяние греха

О любимом романе юности сквозь призму веры

Однажды в телеинтервью одна писательница назвала «Мастера и Маргариту» Булгакова своим любимым произведением и процитировала слова Воланда: «Никогда и ничего не просите!» О, какие воспоминания всколыхнула она в моей душе! И у меня эта книга была любимой!

В конце 80-х, в пору книжного и всякого иного дефицита, этот роман подарила мне сестра. И он произвел на меня ошеломляющее впечатление. Захватил, понес за собой, как бушующий поток во время страшной грозы, накрывшей древний Ершалаим в памятный 14-й день весеннего месяца нисана. Прошло более трех десятков лет, и с высоты открывшейся мне истины православия хочется разобраться, в чем же несравненное очарование этой книги и ее героев и куда уводит она читателя.

Открываю тяжелый, как кирпич, и такого же цвета том, перелистываю слегка пожелтевшие страницы, снова погружаюсь в страшную, до жути реальную, несмотря на всю ее фантазмагоричность, историю, созданную безудержной фантазией автора. Вчитываюсь в такие знакомые, во многих местах наизусть запомнившиеся строки — и вижу то, чего не замечала или не хотела видеть много лет назад. В те годы я, как и многие другие, хоть и считала себя православной христианкой, в храм заглядывала редко, а заповеди Господни в глубине души считала хоть и правильными, но в земной жизни недостижимыми, да и не всегда уместными.

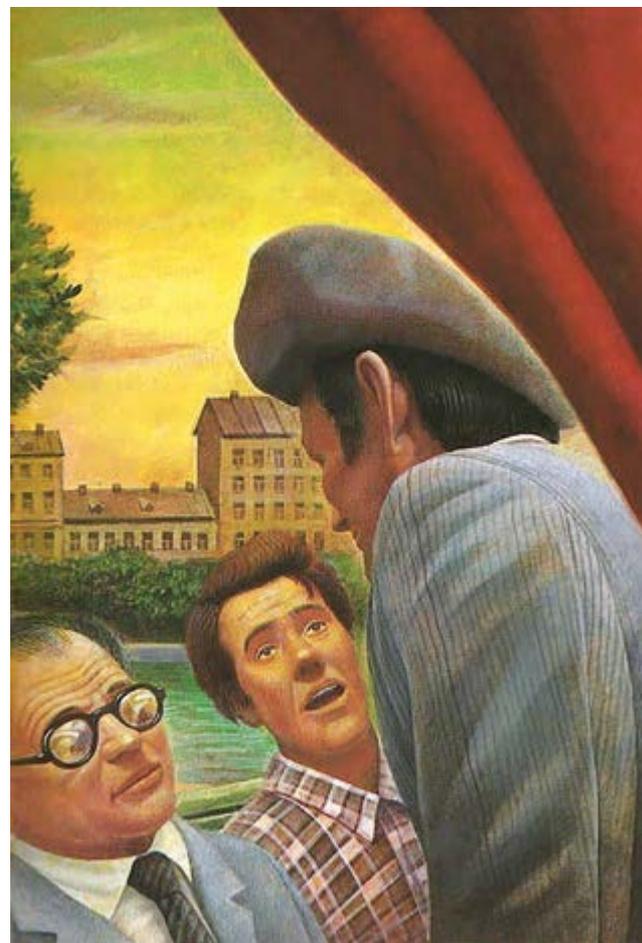
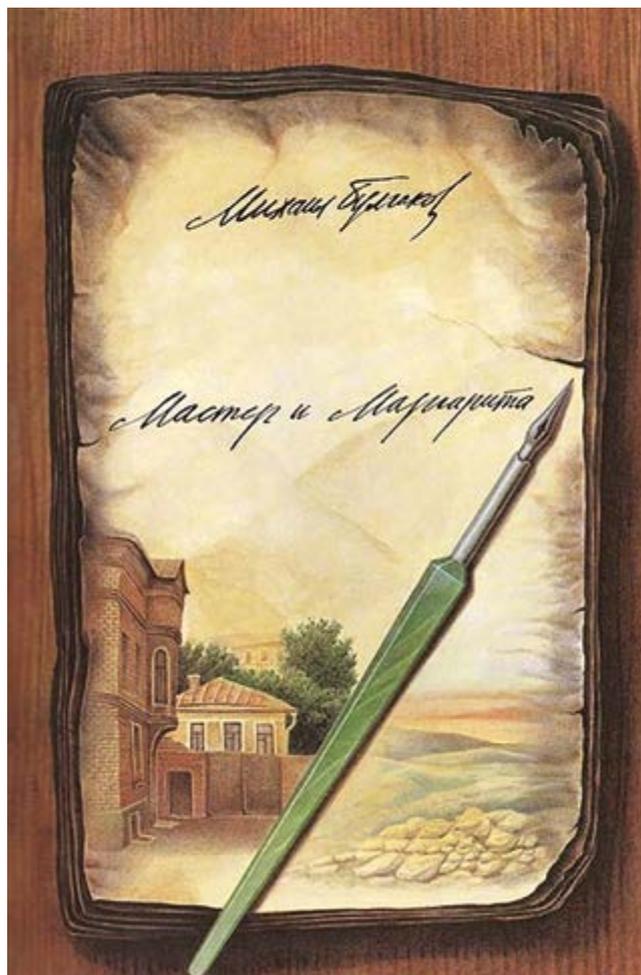
«Человекоубийца искони»

Задуматься хотя бы над эпитафией из «Фауста» — как его понимать? Каким образом совершает благо дух тьмы? По собственной воле или уступая силам света и добра? Если по своей, так, выходит, сила его не уступает Господней!

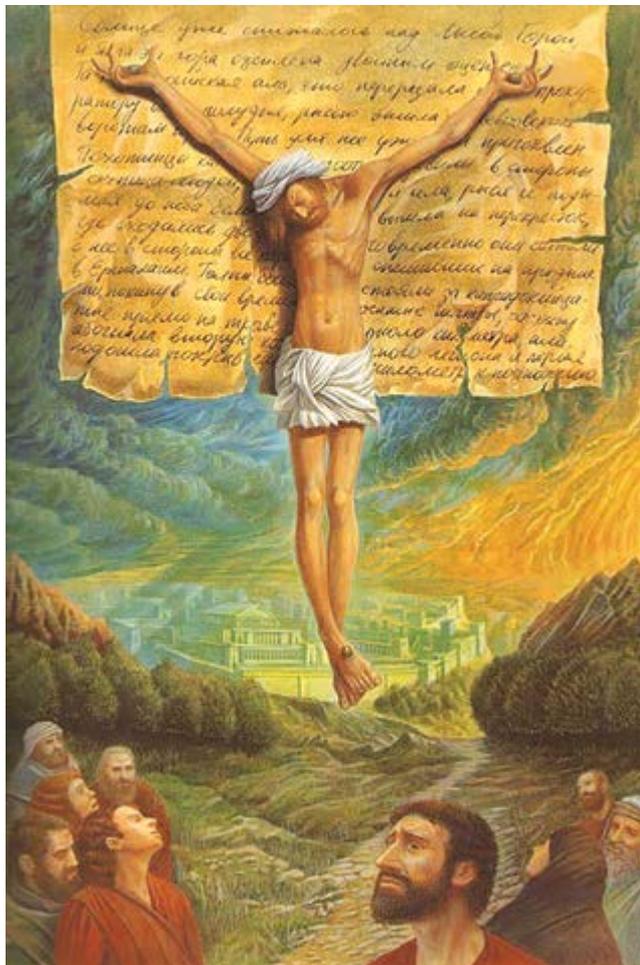
Первое появление Воланда на Патриарших. Внушительный, импозантный, несмотря на странность и неопределенность внешности, поразительный в своем знании прошлого и будущего. Как жалки в споре с ним оба воинствующие писателя-безбожника! Один из них, словно молодой щенок, неуклюже пытается защищать идеологию хозяина. Второй сознательно выбирает из сундуков своих обширных знаний те, что угодны палачам веры. Не за 30 сребреников старается — за роскошную квартиру, изысканную еду у Грибоедова, бесплатные путевочки в Кисловодск. Чем не доброе дело совершает Воланд, устроив показательную казнь эдакого типа? Туда его, это ничтожество! И каждое последующее в романе возмездие бездарным и примитивным людикам возводит душу читателя к горделивому упоению: «Так им и надо!»

Всякий раз возмездие свершается с шутовским глумлением бесовской шайки, от которого любого нормального человека должен бы ужас охватить. Но вместо этого неискушенный читатель радуется. Радует вместе со свитой Воланда, в оппозиции к простым грешникам, москвичам, которых «квартирный вопрос испортил».

Помню, как поразили меня слова о том, что человек «внезапно смертен». Но сколько пришлось пережить потерь самых близких, чтобы понять настоящий ужас этих слов. И не в том он заключается, что погибший не исполнил своих земных планов, а в том, что не успел раскаяться в своих грехах перед Всевышним. Потому и молим мы Господа избавить нас от «напрасныя (внезапной) смерти».

Иллюстрации: Алексей Державин

Разящая любовь

Много раз повторяла я про себя другие слова из «Мастера и Маргариты»: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих. Так поражает молния, так поражает финский нож!»

Все это правда, так случилось когда-то и со мной... Казалось, невозможно и бессмысленно противиться такой любви. Она превыше всего, и не может в ней быть греха! Вовремя попавшая в руки книга помогла мне разрушить свою жизнь.

Азazelло появляется перед Маргаритой после ее мысли: «дьяволу бы я заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!» Героиня быстро понимает, с кем имеет дело — и никаких страхов и сожалений не испытывает по поводу превращения: буйная радость переполняет новоиспеченную ведьму. Женщина с восторгом принимает красоту и свободу из рук нечистой силы. Еще больше похорошев после кровавой ванны, Маргарита с достоинством принимает парад грешников и монстров и, наконец, пьет кровь только что убитого подлеца. Жуткое, кощунственное действие — альтернатива христианскому таинству Евхаристии.

Ужин после бала — главное испытание Маргариты. Но не потому нечистая сила помогает ей, что она беззаветно любит своего Мастера, а по той причине, что она окончательно стала своей в их обществе. Ни у кого ничего не просить — дьявольская гордыня дважды пересиливает у нее желание спасти Мастера. А ну как князь тьмы не предложил бы сам исполнить желания новой ведьмы или ограничился бы одним из них — простить Фриду? Ее испытывают, но она-то об этом не знает!

«Маргарита молитвенно протянула обе руки Воланду», восторгаясь его «всесилием». На ее «прощайте» сатана отвечает многозначительным «до свидания». Она счастлива, что стала ведьмой, да и Мастер легко соглашается искать спасения у нечистой силы. Впрочем, думается, что сатана посетил его задолго до знакомства с любимой женщиной.

Эффект романа в романе: гениальная иллюзия

Почему Мастер решил написать роман именно про Иисуса Христа, не очень понятно. Возможно, из гордыни, из понимания величия сюжета. Также простому читателю порой трудно уяснить, где жизнь писателя Михаила Афанасьевича Булгакова переливается в бытие созданного им героя. Есть у Булгакова персонажи и других книг, наделенные автобиографическими чер-

тами, герой «Театрального романа», например. И все же ни одного из его произведений с «Мастером и Маргаритой» по силе таланта и эмоционального воздействия на читателя не сравнить.

С трудом иногда возвращаешься от чтения в реальность, стряхивая с себя наваждение. С невероятным правдоподобием и яркостью сменяют друг друга картины из жизни театральных и литературных деятелей Москвы, веселых и циничных выкрутасов над ними нечистой силы. Многочисленными живыми подробностями полны полет Маргариты и бал у сатаны. А над всей этой кутерьмой возносится евангельская история — невероятно живая, потрясающая душу трагедия, будто и впрямь подсмотренная глазами очевидца.

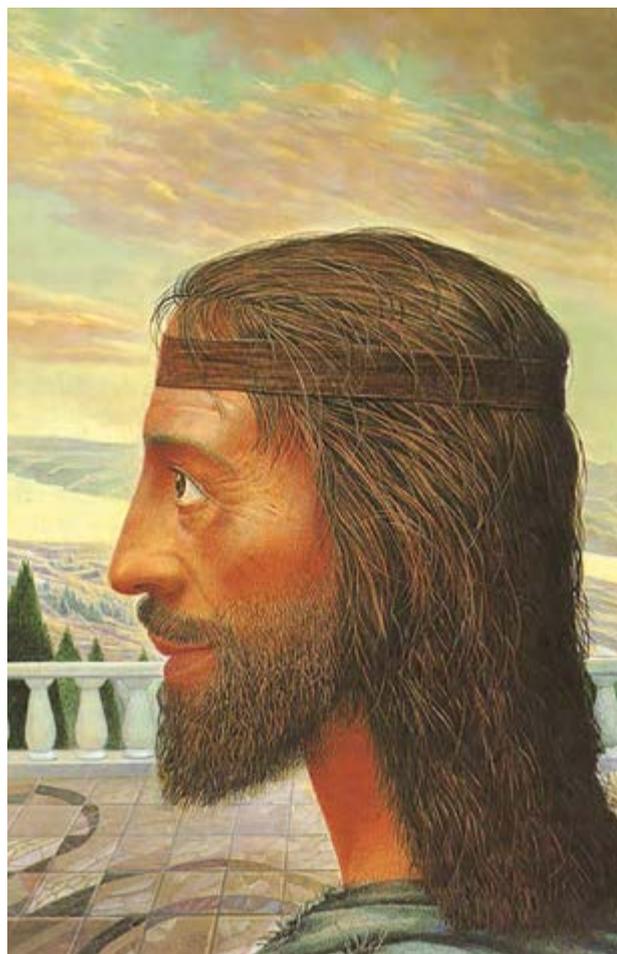
Главный булгаковский герой сочиняет свой роман, изучив перед тем множество трудов людей, живших до него. Что же у него получается в итоге? Гениальный Мастер делает то, что не вышло у простодушного Иванушки: убедительно показывает в своем романе, что не существовало Христа, Сына Божия, Спасителя рода человеческого.

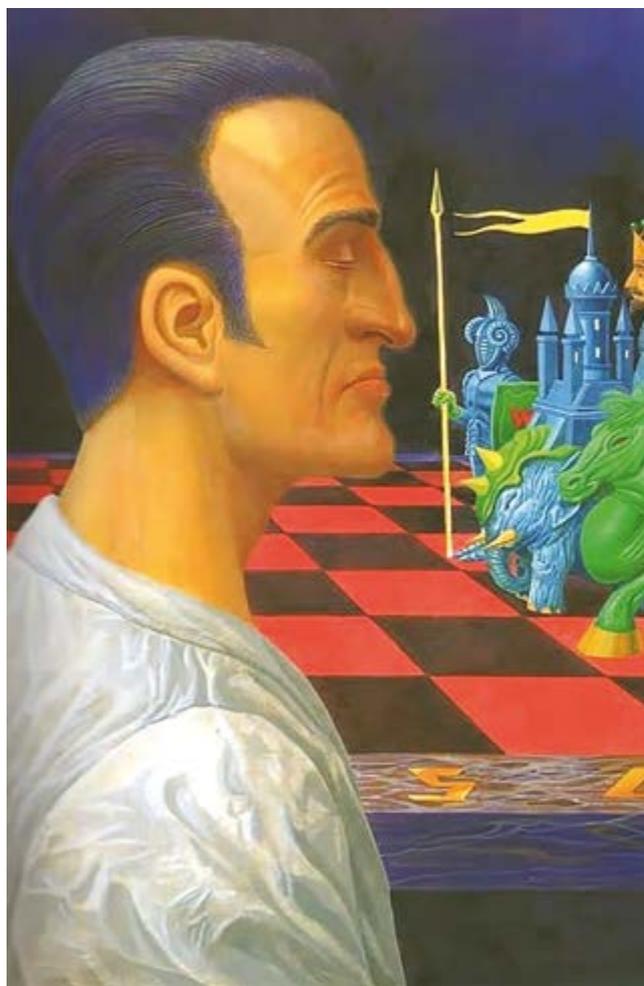
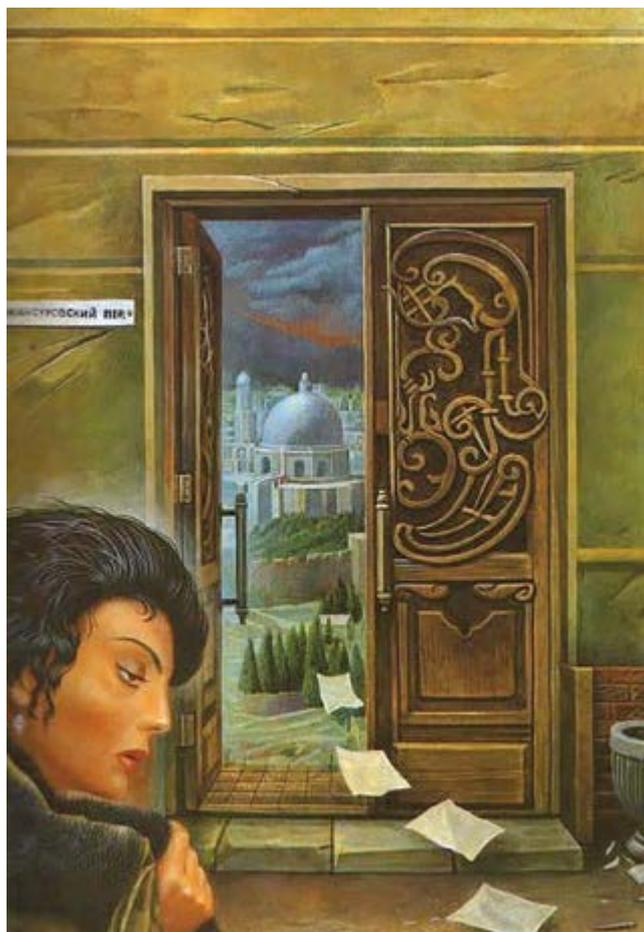
Нет, все исторические события: суд Пилата, беснующаяся толпа в опаленном солнцем Ершалаиме, жуткие и отвратительные подробности позорной казни, особенно натуралистично выписанные в отношении Иешуа — все показано мастерски! И благодаря всему этому, талантливому и художественному описанию в том числе, главное евангельское событие превращается в будничный эпизод.

Нет, не Мессия казнен был, а жалкий бродячий философ, не лишенный, правда, некоторых способностей: угадывать мысли, снимать головную боль, ну, да для этого не надо быть Сыном Божиим... Поразивший жестокосердных современников проповедью доброты и всепрощения, он получил после смерти скромное местечко в вечности. Бездомный и одинокий странник — не было у него ни Пречистой Матери, ни учеников, кроме бестолкового, малограмотного Левия.

Отец лжи

Ради чего же написал Мастер свой роман? Ради какой правды, и кто ему открыл ее? Догадаться нетрудно. Ту же картину казни, один в один, преподносит Воланд писателям на Патриарших. И сожженный роман появляется целым и невредимым не оттого, что «рукописи не горят». Просто самый первый экземпляр, еще до Мастера написанный, извлекает сатана из своего чемодана... Только одному «писателю» под силу такое захватывающее произведение — мастеру самого изощренного, виртуозного обмана. Отцом лжи зовется он в Священном Писании.

Бедный безымянный Мастер! Не самое большое несчастье — быть отвергнутым и оболганным завистливыми собратьями по перу. Неизмеримо страшнее, уверившись в превосходстве своего таланта, поддаться греху гордыни и оказаться игрушкой в лапах дьявола. Характерно, что Мастер даже мысли не допускает, что кто-то кроме него может написать нечто достойное, тот же Иван — хорошие стихи. Невольно послужив сатане, он получает и соответствующую награду — безумие в земной жизни и сомнительный «покой» после смерти, вдвоем с любимой женщиной вдали от Света, в уделе сатаны.

Клубок лжи, закрутившись на евангельских главах романа, оплетает и финал произведения. Вот Левий от имени Иешуа просит Воланда взять любящую пару с собой и наградить их «покоем». Значит, силы зла куда могущественнее, чем силы добра? Сатане ли решать, что будет с человеком после смерти? И что за добрые люди будут навещать возлюбленную пару в их цветущем уголке? Разве что дух Алоизия Мога-рыча, других-то друзей у них не было. Так и хочется сказать словами Воланда: «Вы, Михаил Афанасьевич, воля ваша, что-то нескладное придумали».

А эпизод с прощением Пилата! Да мыслимо ли, что-бы Иисус просил для этого разрешения у князя тьмы, да еще утешал грешника ложью? Разве не мог он сказать прокуратору: «Грех твой велик, но неизмеримо больше милость Божия. За раскаяние твое и душевные муки прощает Он тебя!»

От избытка сердца уста глаголют

Стараясь не предаваться греху осуждения, посмотрим, а во что верил сам автор знаменитого романа. В открытых источниках можно найти противоположные суждения на эту тему, в том числе весьма изощренно доказывается, что исповедовал Булгаков православие.

Нет, не был писатель ни христианином, ни, тем более, православным. Достаточно открыть «Символ веры», чтобы понять это. Что из написанного там принимал писатель в своей жизни и творчестве? Да, верил в потусторонний мир, признавал некоего Бога, как силу, управляющую миром и жизнью человека. Но уж никак не Святую Троицу, не Христа, Сына Божия, не единую святую, соборную и апостольскую Церковь.

Жизнь Михаила Афанасьевича показала, к каким страшным последствиям ведет человека отказ от веры отцов. Тут и гордыня, большие и малые предательства, метания от одной борющейся стороны к другой, нар-

комания, заигрывания со Сталиным (пьеса «Батум» о жизни молодого Иосифа Джугашвили первоначально имела кощунственное название «Пастырь»). Увы, в семьях глубоко верующих родителей, каким, как известно, был, например, отец писателя, нередко вырастают чада, в вере сомневающиеся, а то и вовсе ярые безбожники. Самым талантливым из них часто выпадает дополнительная ноша испытаний. Силы зла с особой настойчивостью ведут охоту на души творческие и тонкие. Вспомним, какие страсти и сомнения разрывали многих великих русских писателей. Но в вероотступничестве, на мой взгляд, Булгаков превзошел всех. Славную добычу получил господин Воланд!

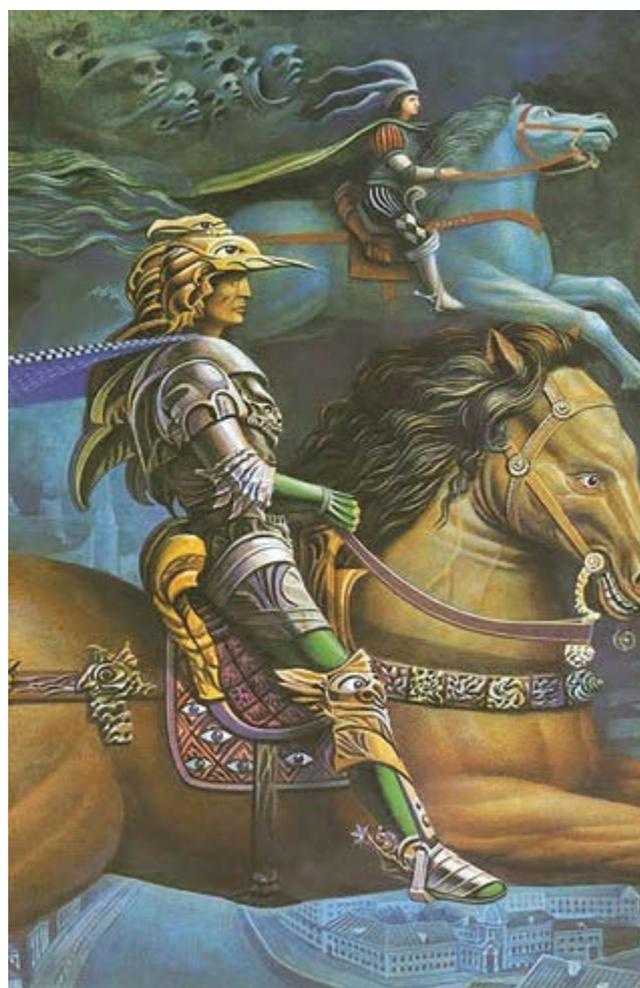
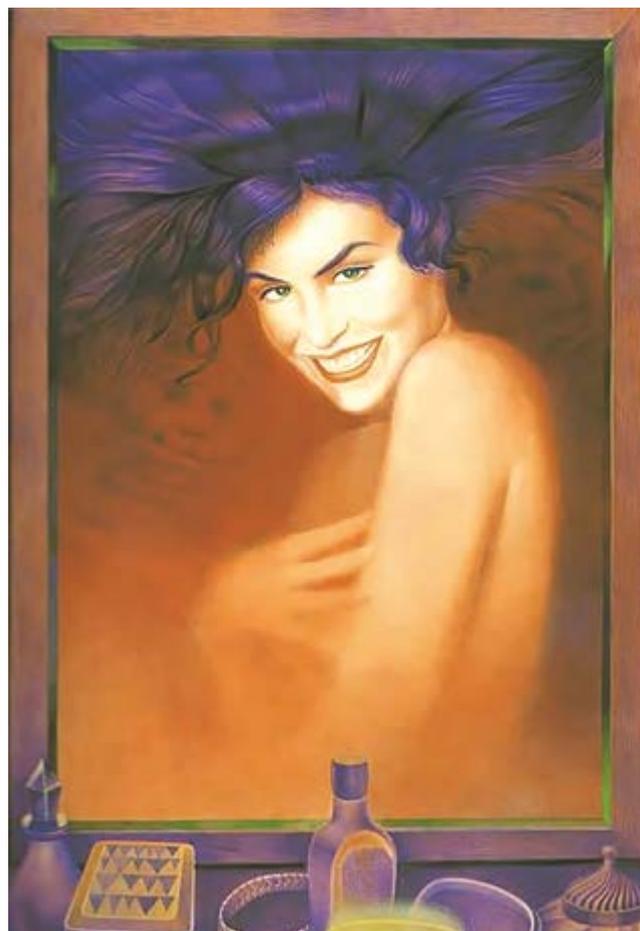
Псевдоевангельская встреча – по программе

Для чего я решила написать об этом? Дело в том, что роман «Мастер и Маргарита» включен в обязательную школьную программу по литературе для изучения в 11-м классе. Интересно, какая часть учеников к этому времени прочитала Евангелие? Сколько школьников знают азы христианского учения? Единицы из них, из третьего и четвертого поколения безбожников. Для них знакомство с романом Булгакова оказывается зачастую первой «встречей» с евангельской историей, живописной и осязаемой, но сразу же с приставкой «псевдо».

Из разговоров с молодыми людьми и многочисленных отзывов как на сам роман, так и на его экранизации прихожу к выводу, что больше всего юного человека привлекает в романе его мистическая сторона. И самое опасное, что художественные достоинства произведения вкупе со лживой его первоосновой снимают для большинства читателей всякий страх перед нечистой силой и грехом. Еще ужаснее то, что, по словам многих, после прочтения книги Иисус Христос (такой, каким Он представлен) становится ближе и понятнее! Бесконечно жаль, если Спаситель человечества останется для кого-то в образе булгаковского героя.

Не думаю, чтобы мои сомнения дошли до тех людей, которые формируют школьную программу. Но смею надеяться, что православные родители задумаются вместе с детьми над тем, что скрыто между строками знаменитого романа. Протоиерей Вячеслав Сеничев, мой духовный наставник, заметил мне однажды, что дети воспринимают написанное в книгах буквально, не понимая того, что заложено между строк. А мы-то, взрослые, понимаем?

Текст: Евгения Карезина

От монастырской квашеной капусты до тыквенного пудинга

Рецепты ушедшей старины

Осень — это не только пора красивых, звонко хрустящих листьев под ногами, но и время сбора урожая. Редьки, лука-порея, репы, белокочанной капусты, яблок — всего и не перечислить. Давайте вместе приготовим традиционные русские осенние блюда. Например, квашеную по-монастырски капусту и тыквенник по рецепту XIX века! Многие уже забыли, как это делать.

Наливное и румяное — все это про осеннее яблоко! Еще с древних времен это был один из наиболее доступных и популярных фруктов, поэтому яблоки хозяйки часто использовали, чтобы порадовать близких. Знаете ли вы, что при термической обработке в яблоках сохраняются полезные вещества: витамин С, калий, пектин? Запеченные яблоки — это просто и вкусно.

Запеченные яблоки по-монастырски

Ингредиенты:

- 4 яблока сорта «Антоновка»
- горсть грецких орехов
- 4 ст. л. меда
- ½ ч. л. корицы

Приготовление:

1. Для начала вырезаем сердцевину яблок, оставляя аккуратное углубление.
2. Мелко рубим орехи.
3. Ставим яблоки в глубокий противень, наполняя перед этим орехами.
4. Наливаем сверху по ложке меда.
5. Запекаем при температуре 210°C.

Квашеная капуста

Это блюдо у многих ассоциируется с монастырской трапезой. Хотя доподлинно не известно, кто впервые придумал квасить капусту. Историки утверждают, что это были китайцы в III веке до н. э. Впервые они попробовали приготовить пекинскую капусту, которую оставляли на несколько дней в рассоле из белого вина. Но как же готовят квашеную капусту в монастыре?

Ингредиенты:

- 1 кочан капусты
- 1 черная редька
- 1 морковь
- соль
- 1 ч. л. семян укропа

Приготовление:

1. Средне изрубить капусту.
2. Посолить (на 1 кг капусты понадобится 10 г соли). Тщательно промять капусту с солью.
3. Предварительно очистить редьку и морковь, нарезать брусочками.
4. Подсолить и перемешать с капустой.
5. Переложить в стеклянную банку и добавить семена укропа.
6. Утрамбовать капусту, чтобы она выделила рассол, который должен покрывать ее примерно на палец.
7. Оставить капусту бродить на три дня при комнатной температуре.

Еще один рецепт.

Ингредиенты:

- 1 морковь
- 2 ст. л. соли
- 1 ч. л. сахара
- 1 л воды

Приготовление:

1. Мелко нашинковать капусту.
2. Натереть морковь.
3. Перемешать овощи, добавляя соль до тех пор, пока капуста не выделит сок.
4. Если капуста недостаточно сочная, развести в холодной воде соль и залить ею нарезанную и хорошо размятую капусту.
5. Переложить капусту в кастрюлю. Рассол должен полностью покрывать нарезку.
6. Накрыть кастрюлю марлей и поставить сверху груз, например, банку с водой.
7. Капусте необходимо настояться пять дней при комнатной температуре. В течение этого времени ее нужно каждый день протыкать, выпуская воздух.

На пятый день разложить капусту по банкам и убрать в холодильник.

Квашеная свекла

Квасить на Руси было принято не только капусту, но и огурцы, помидоры, свеклу!

Ингредиенты:

- свекла мелкая
- вода
- соль — 3 ст. л. на 1 л
- сахар — 1 ст. л. на 1 л
- растительное масло

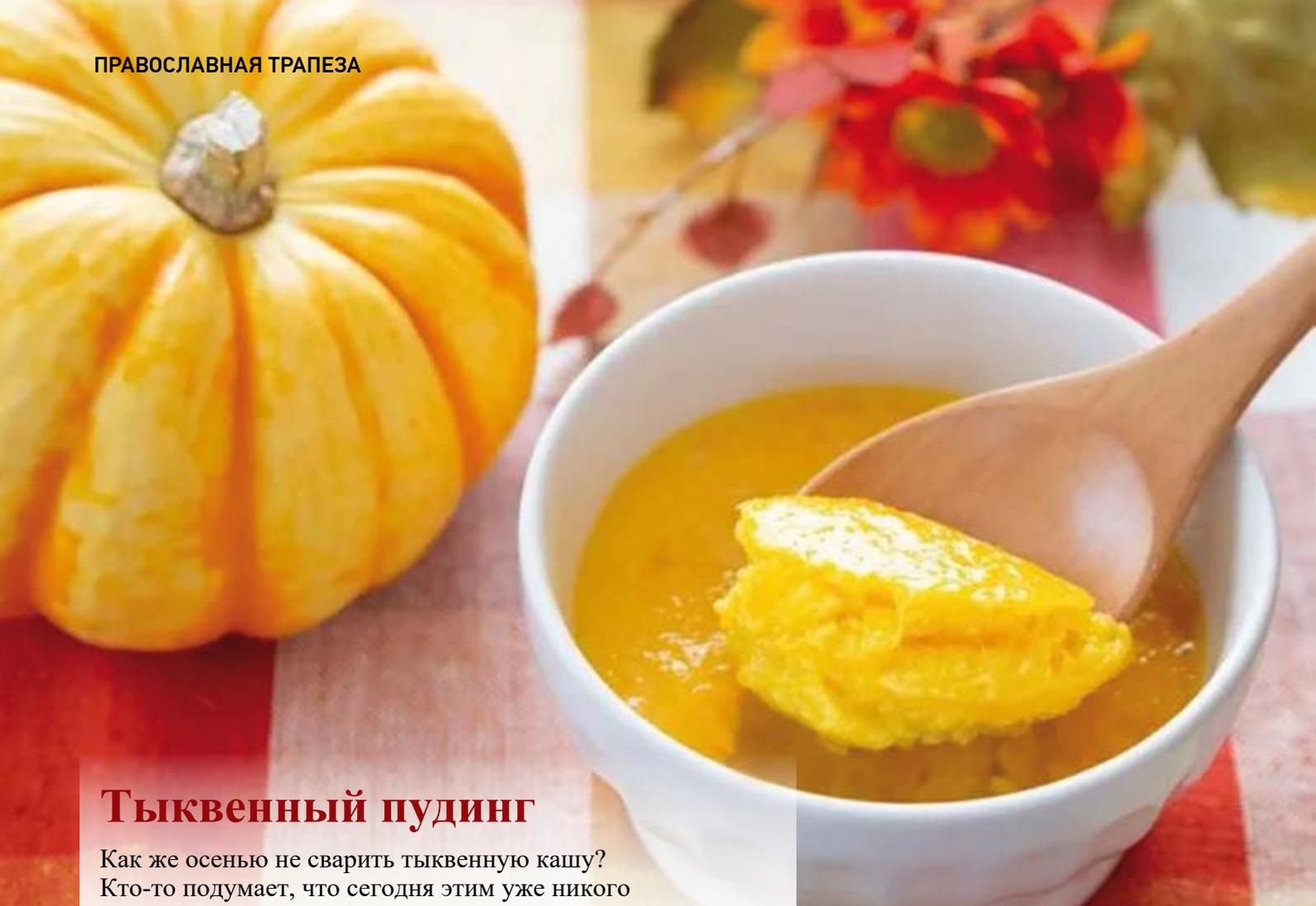
Если нет возможности хранить квашеную свеклу в холодном помещении, можно простерилизовать ее в горячей воде. Время стерилизации для банок емкостью 0,5 л — 40–45 минут, емкостью 1 л — 50–55 минут.

Часть свеклы после брожения можно сразу использовать в качестве закуски.

Приготовление:

1. Растворить в воде соль и сахар — это будущий рассол.
2. Свеклу хорошо помыть и очистить. Затем уложить в посуду для квашения, залить холодным рассолом, который должен покрыть свеклу, и положить сверху что-нибудь тяжелое.
3. Поставить в теплое место на две-три недели. Чем ниже температура и чем крупнее свекла, тем дольше процесс брожения.
4. По окончании брожения жидкость должна немного загустеть, а свекла — слегка размягчиться.
5. Теперь необходимо убрать плесень, пену, слизь и переложить в стеклянные банки, полностью залив жидкостью из посуды. Сверху добавить немного растительного масла.
6. Вынести свеклу на холод. Раз в две-три недели просматривать банки и при необходимости удалять плесень.

Тыквенный пудинг

Как же осенью не сварить тыквенную кашу? Кто-то подумает, что сегодня этим уже никого не удивить. А мы попробуем рискнуть, потому что приготовим тыквенный пудинг из кулинарной книги Елены Молоховец XIX века. Он будет полезен тем, кто следит за здоровьем. Все потому, что в 100 граммах тыквы содержится всего 26 калорий, зато огромное количество минералов (цинк, калий, магний, железо) и витаминов группы В.

Ингредиенты:

- 1 тыква средней величины
- 5 яичных белков
- 1 ст.л. толченых сухарей
- четверть стакана сахара
- корица по вкусу
- 1,5 ст.л. сливочного масла

Приготовление:

1. Отрезать половину тыквы и вынуть середину. Тонко снять кожицу.
2. Нарезать тыкву ломтиками и залить водой.
3. Варить до тех пор, пока тыква не станет мягкой.
4. Откинуть на сито, чтобы лишняя вода стекла. Затем протереть массу.
5. Всыпать толченый и просеянный сухарь, сахар, корицу.
6. Вбить 5 белков.
7. Вылить получившуюся массу в форму и убрать в не слишком горячую печь.
8. По приготовлении добавить сливочное масло.

Грибной суп с перловой крупой

Осень — грибная пора! Давайте приготовим еще одно блюдо из кулинарной книги Елены Молоховец — ароматный и наваристый суп.

Ингредиенты:

- 2 моркови
- 1 сельдерей
- 1–2 луковицы
- 3–6 сушеных грибов
- 1 лук-порей
- ½ стакана перловой крупы
- ½ ст.л. муки
- 5 шт. картофеля
- 1–2 ст.л. растительного масла
- свекольный рассол
- петрушка и укроп по вкусу

Приготовление:

1. Вымыть и очистить морковь, сельдерей, лук. Мелко изрубить, поджарить в масле.
2. Добавить муку и опять поджарить. В конце влить небольшое количество воды.
3. Сушеные грибы сварить до мягкости, процедить.
4. Влить в процеженный суп свекольного рассола, добавить перловку.
5. Положить очищенный картофель. Все должно свариться.
6. Влить сметану, посолить.
7. Подавать с мелко нашинкованными грибами и зеленью.

Санкт-Петербург, Вырица и Гатчина накануне Рождества

Только раз в году, в самом его начале, можно увидеть сказочный Петербург, его улицы, скверы и мосты, в таком невероятном блеске мерцающих гирлянд. В это время со всего мира сюда едут полюбоваться Зимним садом на Невском проспекте, звездами над Новой Голландией, застывшим фонтаном рядом с Эрмитажем. Зимний Петербург, утопающий в огнях, не просто красивый город, это особое состояние души. А душа православная всегда тянется к молитве и святости. Возможно ли провести завершающие дни Рождественского поста, посреди всеобщего новогоднего веселья, и благочестиво, и радостно? Возможно, если вместе с Паломническим центром Нижегородской епархии отправиться со 2 по 6 января в благочестиво-радостное путешествие на север России. Тогда и домой, к Рождественским богослужениям можно успеть.

ПРОГРАММА ПОЕЗДКИ

2 января. 17:15 — сбор у Царского павильона Московского вокзала.
18:15 — отправление из Нижнего Новгорода в Санкт-Петербург поездом «Волга».

3 января. 9:05 — прибытие, встреча с гидом. Обзорная экскурсия по городу «Рождественский Санкт-Петербург» с посещением Казанского, Исаакиевского соборов, храма Спаса-на-Крови, Николо-Богоявленского собора, где находится чудотворная икона свт. Николая. Обед. Прогулка. Прибытие в гостиницу, размещение. Ужин. Ночлег.

4 января. 7:30–8:00 — отправление в Вырицу. **10:00** — обед. Экскурсия по комплексу: Казанский храм, часовня, некрополь, вырицкие монастыри. Переезд в Гатчину. Обзорная экскурсия, замок императора Павла (внешний осмотр), Покровская церковь в Мариенбурге, Павловский собор (чтимые святыни и рака с мощами прпмц. Марии Гатчинской). Возвращение в Санкт-Петербург. Ужин. Отдых.

5 января. 8:30 — завтрак. Смоленское кладбище, часовня Ксении блаженной. Иоанновский монастырь, храмусыпальница над мощами св. прав.

Иоанна Кронштадтского. Александр-Невская лавра. Экскурсия. Обед. Прибытие на Московский вокзал. — отправление в Нижний Новгород поездом «Волга».

6 января. 8:30 — прибытие в Нижний Новгород.

Стоимость: 25 000 руб. (транспортное и экскурсионное обслуживание, питание по программе, проживание в монастырской гостинице Санкт-Петербурга). Дополнительно оплачиваются ж/д билеты, питание в дороге, экскурсии в Исаакиевский собор (450 руб.) и храм Спаса-на-Крови (450 руб.).

Информацию уточняйте у менеджера Паломнического центра
по тел.: (831) 274–64–77, 274–68–11, 274–68–17

Оформить подписку на журнал «Моя надежда» можно в любом отделении Почты России или по электронному каталогу podписка.pochta.ru. Подписной индекс **П6520**.

